

Часть 3. «Вначале было ...»

...За все это время из Приднестровья приходили безрадостные вести – одна тревожнее другой – там шла уже настоящая война, и конца-края ей видно не было! Каждое приходящее известие из того далекого от Сибири региона воспринималось уже по-иному – ноющей болью отзывалось в душе. Не проходило и дня, чтоб Вадим с Владом не обсуждали какую-либо новость с берегов Днестра. Но какая всё же эта информация, почерпнутая из газет и журналов, редко с телеэкрана или автомобильного радиоприёмника, была разноликой! Друзья попытались честно разобраться в ситуации, ответить самим себе на вопрос – так с чего же все началось, что стало причиной? Почему вновь брат пошел на брата, сосед на соседа, русский на русского, молдаванин на молдаванина? И ради чего сотни россиян, оставив свой дом, семью, работу, прибыв в Тирасполь или Дубоссары и взяв в руки оружие, окунулись в эту бойню? Безумие?..

Да, любая война – это безумие. Только одни это безумие распалили, как пламя под кровавым котлом и бросают в эту «топку» все новые жертвы, другие же, часто жертвуя собой, изо всех сил хотят погасить этот адский огонь, засунув того «кочегара» в раздутые им же угли... И будь ты хоть трижды праведником и законопослушником, и хоть двигать тобой будут самые благородные душевные порывы и кристально чистые помыслы, но на войне все равно с головой окунешься в грязь безумия. Хочешь того или нет, но пройти через это, не взяв на душу величайшего греха, еще, видимо, никому не удавалось...

Михайлов это понял уже давно, часто общаясь с друзьями, прошедшими Афганистан. И хоть, говорят, в душу не заглянешь, но часто за бравадой рассказов о «боевых буднях», или в пропасти чьего-то вдруг потухшего взгляда было видно тако-о-е!..

Да с чего вообще начинается безумие? Ведь для того, чтобы поднять автомат и убить, надо внутри себя переступить через что-то важное, через тот барьер, который и отделяет человека от... От кого? Кто еще убивает себе подобных? Нет, не звери. Природа по сути своей жестока, но куда ей до вершины творения – человека!

...Когда после некоторых усилий самый главный запрет отбрасывается, как чемодан без ручки, все меняется – прятаясь до поры–до времени, ранее гонимая и преследуемая, из глубин твоих освобождается некая темная сила. Или ты сам ее амнистируешь, прикрываясь и оправдываясь благородной целью?.. И если нельзя было убить, то стало нельзя не убить. В тебя стреляют, и ты стреляй. Тебя убивают, и ты убивай. Всё, ты уже переступил через то, через что нельзя было переступать. Сознание уже перетекло в новое русло, где только кровь и грязь, а старое, где все эти уже ненужные «нельзя», испарились и пересохли. ...До новых очистительных дождей? Но к каждому ли они приходят, и каждому ли они нужны? [*9].

Вадим с Владом даже при сильном желании не смогли бы вспомнить, сколько вечеров провели они в читальном зале городской библиотеки, просматривая подшивки центральных газет и общественно-политических журналов за последние два года, выискивая в них ответы на самим же себе заданные вопросы. Материала о приднестровском конфликте было весьма мало, со страниц его буквально высеивали. И с учетом его неоднородности, противоречивости, приходилось еще «отжимать» и «фильтровать». Много, конечно, узнали они уже после, намного позже...

Открывшаяся чуть ли не с хронологической точностью череда событий в Молдавии, позволила утвердиться им во мнении, что так, или почти что так же, и в Германии тридцатых годов национальная идея вкупе с требующим разрешения глубоким социальным нарывом в обществе, превратилась в национал-социалистическое чудовище. Национализм – первый шаг к фашизму, бесчеловечности! Тогда там, на Рейне и Одере, всё делалось ради «Тысячелетнего Рейха», «Великой Германии» с замахом на «Священную Римскую Империю». Тут же, как черви сквозь гниль, тоже вылезли: «Священная Бессарабия», «Великая и Единая Румыния»... Немцы тогда объявили себя истинными арийцами, молдаване же ныне – «наследники римлян». И как в Германии тех лет, так и в Молдавии девяностых годов зазвучали призывы к объединению нации, возврату «отторгнутых» земель, изгнанию «чужаков». Только для Германии это были евреи, а для Молдовы – плюс еще и русские! Даже лозунги и те были схожи! Не верите? А как

вам такие, что долго висели на улицах Кишинева: *«Русских – за Днестр, евреев – в Днестр! А хохлы – сами уйдут»*, *«Утопим русских в жидовской крови!»*, *«Гагауз хороши только мертвый!»* Если это не фашизм, что тогда фашизм?..

Так как же, прикрываясь лозунгами «Великой и Единой...», народ дошел до этого безумия? И это у нас, в конце XX века! А то, что происходит в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье – можно ли провести параллель с событиями в Приднестровье? Не только у Влада с Вадимом, но и у многих и многих это вызвало сомнение.

«У нас такого быть не может», - говорили бакинцы и карабахцы после массовых зверств в Сумгаите. «Мы до такого никогда не дойдём», – утверждали душанбинцы, узнав о Фергане. «Это же мусульмане...», - говорили о тех событиях в Тбилиси. «Только эти азиаты способны на такое», - были уверены до недавних времен на обоих берегах Днестра...

«...Когда ЭТО было в Тбилиси, когда ЭТО было в Карабахе, когда ЭТО было в Армении, думали: у нас ТАКОГО не будет. Потому что - хватит жертв. Хватит сирот. Хватит вдов. Хватит материнского горя. Потому что - думали, разум восторжествует. Увы, не восторжествовал...» (*«Молодежь Молдовы», 15 ноября 1990 года.*)

Трудно ответить, как люди до этого дошли. Причин можно приводить немало, вдаваясь в политику, историю, географию, психологию... Какой уж год одну шестую планеты трясёт в падучей. И ведь за этим стоят унесенные жизни!

Так кто же отлил ту первую пулю для этой войны? С чего началось-то?

Может быть, с тех полицейских и волонтеров-националистов, что 2 ноября 1990 года были посланы премьер-министром М. Друком и министром внутренних дел И. Косташем в первый «карательный поход» в Дубоссары, а после в Гагаузию, чтобы проучить *«обнаглевших пришельцев»*. Или с расстрела в Дубоссарах на Полтавском мосту безоружных приднестровцев? Или, может быть, со второго их похода? ...Когда 25 сентября 1991 года вооруженные до зубов полицейские прорвались в Дубоссары, избивая и стреляя горожан? А может с их третьего «пришествия» 13 декабря 1991 года, когда они напали на пост ГАИ у выезда в Дубоссары и в упор расстреляли гвардейцев ПМР?

С этого ли началось? Разве вначале была пуля? Нет.

Помните, в Святом Писании: *«Вначале было Слово»*? Так может, всё началось со слова? Ведь в конце восьмидесятых годов газета союза писателей Молдавии «Литература ши Арта» («Литература и искусство») и журнал Института языка и литературы Молдавского филиала АН СССР «Лимба ши Литература Молдовеняскэ» («Молдавский язык и литература») статьями известных писателей и журналистов вдруг аж до хрипоты задышали ненавистью к немолдаванам. Но отчего вдруг?..

Казалось бы, что ответ лежит на поверхности. Мол, большинству тех писателей их труд не принес всемирной славы – а ведь так хотелось! Объявленная же «перестройкой» «демократизация», граничащая с вседозволенностью, помогла лишь высвободиться из недр их душонок всей той черноте, которую так долго они скрывали. А «свобода слова» - лишь в помощь...

Но при всей кажущейся простоте ответа что-то здесь не вяжется. Что? – да реакция властей! Думается, что это всё же был «социальный заказ». И поступил он, вероятно, от «номенклатуры» – от зубами вцепившихся за засахаренную баранку власти политиков, от тех, кто после развала СССР, перекусавшись, потому как держали «нос по ветру», не зная в душе Бога и отвергая Его, вдруг заговорили Его Словом. ...От того и перестали ведать, что творят. Они забыли, что Слово и Бог – синонимы. [*9].

Но для чего?..

Власть предрекающие, поднаторевшие в политике, быстро сообразили, что им в конечном счете может принести так называемая «перестройка» с её установками перехода на «общечеловеческие ценности» и «рыночное хозяйство». Ведь это так заманчиво – выйдя из партийно-советской «номенклатуры», стать «элитой» в ново-буржуазном обществе. А что для этого требовалось? Да совсем ничего – развалить СССР, чтобы спокойно «прихватизировать», то есть захватить государственную собственность, а там, если получится, то и стать

«князьками» и «царьками» в своих же уже «независимых» и «демократических» уделах. Как же этого добиться? Для начала необходимо идеологическое обоснование и шумовое оформление процесса демонтажа советского социального государства. А национализм, прикрытый фиговым листком «национального самосознания», здесь был бы самым удобным механизмом отвлечения внимания народных масс от этого важного процесса. Возможная фашизация общества их особо не беспокоила, наоборот – это помогло бы только избавиться от неугодных. Главное же – выгода! А народ Приднестровья с его пророссийской направленностью и мощной самоорганизацией трудовых коллективов высокотехнологичных индустриальных гигантов, в годы перестройки остро почувствовавший дыхание «нового мирового порядка», для политической клики Кишинева и «демократического Запада», политику которого так любят воспевать «птенцы гнезда Гайдарова», был невыгоден. И в этом – «Запад нам поможет!» Невыгоден он был не только политически, но и экономически. Как писал А. Тарасов, эксперт Информационно-исследовательского центра «Панорама»: *«Постсоветское пространство - это такой огромный лакомый кусок собственности и природных ресурсов (а следовательно, и прибылей), что ради него капиталистический Запад смело закрывал глаза на любые им же провозглашенные идеологические принципы и поддерживал каких угодно фашистов – лишь бы эти фашисты были фашистами прозападными, согласными на то, чтобы заводы, фабрики, банки, дороги, земельные угодья, месторождения в их странах принадлежали именно западному капиталу. Так было не только в Молдавии...»* Избавься от неугодных, и тогда – вот она, сладкая жизнь с безграничной властью и сверхдоходами!

Избавиться? – но как это сделать? Для начала необходимо мощное, но понятное так называемому «простому народу», «пиплу», «электорату» информационное обеспечение, завернутое в белые одежды «национального возрождения» и Слова Его, гонимого при Советах. Именно такой «социальный заказ», думается, и поступил от «номенклатуры» деятелям литературы и искусства Молдавии.

Что же на самом деле представляла из себя эта «творческая интеллигенция»? Дело в том, что таковой она была лишь по официальному названию, на самом же деле – чиновничеством, то есть интеллектуальными клерками, узкими специалистами по вопросам литературы, живописи, музыки, театра. А подобные чиновники всегда и везде обслуживали только интересы власти, правящих классов и слоев – это их основная социальная функция и задача: лизать, отрабатывая свою пайку.

Все они, несомненно, считали себя гениями, и были не только обласканы любовью народа, но и пригреты властью – одни из них часто общались с людьми, принимавшими главные для Молдавии решения, другие же через республиканские Советы были приближены к «сильным мира сего». И те, и эти испытали на себе, насколько это сильный наркотик – близость к власти. Но шарахнувшая по сознанию людей перестройка пошатнула и политический строй – казавшаяся незыблемой Власть Советов затрещала по всей стране. В Молдавии тоже. И некоторые из их благодетелей, один за другим, стали вдруг с политической арены исчезать «в связи с переходом на другую работу», ну, или «по состоянию здоровья». Как жить дальше без той дозы «наркотика», что впитывался ими на околоставных тусовках? Ведь что они умели? – сочинять, писать, говорить... Впрочем, одни слова. Что делать, чтоб вновь, пусть и при новой власти, почувствовать себя на привычной «игле»?

В этот момент, думается, и был получен столь значимый для них «социальный заказ», заставивший призадуматься: а почему бы не показать себя не только трибунами, но еще и мудрыми и дальновидными политиками – радетелями «Великой Бессарабии»? А вдруг удастся и самим пролезть к сладким и дурманящим сознание рычагам власти? И здесь слово стало бы им наилучшим помощником...

И вот – наряду с бывшими партийными функционерами КПСС, представителями творческой интеллигенции Молдавии в мае 1989 года создаётся Народный фронт Молдовы, костяк которого составили кишиневские общественные организации: «Инициативная группа демократического движения в поддержку перестройки», литературно-музыкальный клуб им. Алексея Матеевича и ряд неформальных организаций интеллигенции, считавших себя глашатаями «народной воли», но – явно с националистическим душком.

Думается так, или почти так, оно и было – похищенным Словом, написанным иудами с маленькой буквы, стали обманывать внимающих ему сырых и умом убогих. *«Те, кому не дано было свидетельствовать, свидетельствовали. Те, кому Господь не дал таланта, равного таланту Гете или Толстого, сами назначали себя гениями. А тот, кто попытался усомниться в их гениальности, стал врагом...»* [*9].

Возглавили НФМ известные писатели, драматурги и журналисты: Дмитру Матковски, Ион Друцэ, Леонида Лари, Георги Виеру...

«Обилие среди оголтелых националистов представителей творческой интеллигенции тогда же породило язвительный народный термин «тварьческая интеллигенция». В 1989-1990 годах по Кишинёву ходила шутка, что националисты прощаются друг с другом, произнося «Ларивиеру» (до свиданья по-молдавски звучит «лариведере»)» [*18].

В этом неполном списке, пожалуй, самой интересной фигурой является Леонида Лари (она же Любовь Йорга). Мать двоих сыновей, замужем второй раз, муж – русский. Лауреат кучи литературных премий, ещё недавно она писала для школьных учебников молдавских школ стихи о Ленине, дружбе народов и цветущей Советской Молдавии, и вдруг...

«Пусть у меня будут руки по локти в крови, но я вышвырну оккупантов, пришельцев и манкуртов за Днестр, я их выброшу из Транснистрии, и вы – румыны – настоящие хозяева этой многострадальной земли, получите их дома, их квартиры вместе с их мебелью... Мы их заставим говорить по-румынски, уважать наш язык, нашу культуру...», – это из её выступления на предвыборном митинге. Именно с такой программой в 1989 году она и стала депутатом Верховного Совета Молдавской ССР.

Один из лидеров молдавского «национального возрождения» многим тоже более чем хорошо известен. Это композитор Евгений Дога. *«Интернационалисты, приехавшие сюда, сами не зная откуда, – писал Дога, – пытаются разлучить нас с родителями, сестрами и братьями, с могилами наших предков... А кто же они, эти иваны, не помнящие родства, так называемые русскоязычные? Единственное, что у них осталось, – это исковерканный язык... Вы же, лидеры Приднестровья, занявшие руководящие посты путем лжи и обмана, с помощью угроз в адрес честных людей... что вы защищаете, чего вам не хватает, что вы еще хотите от нашего бедного крестьянина... Вы вошли в построенные им дома... Сегодня вы лишаете его света, угля, пенсии, если он не согласен быть предателем своего народа и поднять руку на так называемую приднестровскую республику, созданную по вашим неосталинистским воле и желанию...»* [*9].

Впервые на молдавской политической арене эти деятели «засветились» 3 июня 1988 года – тогда из их уст впервые прозвучали националистические лозунги. Кишинёв уже бурлил бесконечными митингами – эмоции и муть речей захлестывали разум. Тогда краденое Слово превратилось в крупную ложь.

Всем известно, что язык – средство общения. Здесь же язык стал средством разобщения. Как ни странно, но начало этому безумию было положено ...в Москве! В марте 1988 года на съезде Союза писателей СССР впервые прозвучало предложение придать государственный статус языкам титульных наций всех республик Советского Союза. Часть молдавской интеллигенции привлекла возможность получения этнических предпочтений. И вот, весной 1988 года, в четвёртом номере журнала «Нистру», выпускавшегося Союзом писателей МССР, была опубликована программа с требованиями признать идентичность молдавского и румынского языков и перевести молдавский язык на латинскую графику. И уже в летние же дни того безумного года впервые прозвучали призывы к ликвидации на территории Молдавии русского языка.

Помните сумасшествие I-го Съезда народных депутатов СССР? Вот тогда с его трибуны известный молдавский писатель Ион Друцэ даже поугрожал, что *«объявление молдавского и русского языков равногосударственными будет означать «привет вашей бабушке!..»* - напрямую намекнув, в противном случае, на выход Молдавии из Союза.

20 сентября 1988 года в кишиневских газетах публикуется письмо за подписью 66-ти молдавских литераторов, преподавателей ВУЗов и научных работников («Письмо 66»), требовавших перехода молдавского языка на латинскую графику. И уже 16 февраля 1989 года в

печати появляется, подготовленный Союзом писателей республики, проект закона «О статусе государственного языка и функционировании языков на территории Молдавской ССР», который лишал родителей права выбора языка обучения своих детей, и предусматривающий, к стати уголовную и административную ответственность за использование в официальном общении иного языка, нежели молдавский.

На улицах Кишинева взвились лозунги: *«Мы – наследники римлян!»*, *«Долой русских варваров!»*, *«У нас самый близкий к латыни язык!»* Началось сумасшествие митингов, на которые за плату, дабы обеспечить массовость, из окрестных сёл привозят молдаван. А учителям молдавских школ с соответствующим намёком «фронтистами» было велено приводить на площади даже первоклашек! Во избежание разгона. Так, на всякий случай.

Власть предержавшие мужи «пошли навстречу пожеланиям народа»: 30 марта 1989 года был опубликован законопроект «О государственном языке», подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР, в котором единственным государственным языком провозглашался молдавский, а 17 мая 1989 года газета «Молдова Социалистэ» напечатает доработанный правительством проект Закона, опубликует соответствующее Постановление Президиума Верховного Совета МССР. 10 августа стало известно, что на предстоящей 13-й сессии Верховного Совета Молдавской ССР будет обсуждаться даже не законопроект от 30 марта, а ещё более жёсткий его вариант, в котором предусматривалось ведение делопроизводства исключительно на молдавском языке, в нарушение чего предусматривалась уголовная ответственность.

Наиболее остро не столь языковую угрозу, как угрозу скатывания Молдавии в выгребную яму национализма почувствовали жители, трудовые коллективы левобережного региона Днестра – народ, независимо от национальности, начал спланиваться, оказал националистическому правительству упорное сопротивление. Произшедшие в тот год на левом берегу Днестра события, признанный лидер Приднестровья Игорь Смирнов как-то даже сравнил с революцией...

23 мая Тираспольский городской совет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании в республике двух государственных языков — молдавского и русского, а также продлить сроки обсуждения законопроектов до Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям и провести по этим вопросам всенародный референдум. Обращение было проигнорировано.

11 августа 1989 года в Тирасполе состоялся первый съезд Советов трудовых коллективов, был создан Объединенный совет трудовых коллективов, выступивший против языкового законопроекта. который, по мнению создателей и лидеров ОСТК, мог привести к дискриминации по национальному признаку при осуществлении права на труд. ОСТК – уникальный орган народовластия, эффективный и дееспособный лишь потому, что создан не по территориальному, как ранее было повсюду, а по производственному принципу. Одним из его создателей и ярким деятелем был Дмитрий Кондратович. ОСТК стал мозговым центром и действенным рычагом «приднестровской революции».

...История ещё рассудит и даст ответ, случайно ли в нужном месте и в нужное время появились нужные для дела люди – Смирнов и его команда. Но, помнится, кто-то из великих сказал: *«Случайность – это разновидность закономерности»*. Игорь Николаевич Смирнов был в своё время директором тираспольского завода «Электромаш». В Приднестровье были и свой Яковлев, и своя Андреева. Но в отличие от российского – приближённого Горбачева, главного идеолога «перестройки», учёный-юрист Василий Яковлев из Приднестровья возвысил свой голос против идиотских экспериментов над языками, народами, экономиками. Его статьи и выступления стали идейной основой приднестровских преобразований. В отличие от «не поступившейся принципами» ярой коммунистки и антиперестройщицы Нины Андреевой, лишь всколыхнувшей эфир, Галина Андреева из Приднестровья смогла найти действенную форму народного протеста и сопротивления в виде женского забастовочного комитета.

16 августа по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с требованием отложить сессию Верховного Совета Молдавской ССР. В забастовке участвовало

более 30 тысяч человек. Руководство МССР не отреагировало на требования забастовщиков и подтвердило решение о проведении сессии, на которой планировалось обсудить закон о государственном языке. Усугубив и без того сложную политическую ситуацию, в Приёмной Верховного Совета Молдавской ССР республиканские чиновники отказались говорить с представителями ОСТК на русском языке. Всё это послужило толчком к масштабной политической забастовке, начавшейся 21 августа. Она охватила многие предприятия, учреждения и организации Тирасполя, Бендер, Дубоссар и Рыбницы.

29 августа 1989 года в Кишиневе открылась внеочередная сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Это было не собрание законодателей, а самый настоящий националистический прорумынский шабаш! «*Молдавия, - кричали с трибуны Верховного Совета, - это отторгнутая оккупантами часть Великой Румынии! Нам выпала честь, возрождая бывшее величие нации, исправить историческую несправедливость!*» Это - сходка, несущих бредятину, психопатов и маразматиков - невзирая на их громкие имена и былые заслуги. Так, в одном лице: народный депутат МССР, любимец советской публики, композитор и он же ярый «народофронтист» Е. Дога с трибуны ошеломил присутствующих «свежей новостью» – из Тирасполя повсеместно «русские оккупанты» выселяют молдаван! А народный депутат СССР писатель М. Чимпой во всеуслышание заявил: в Тирасполе на площади Ленина русские жгут книги молдавских классиков! Мол, знайте и понимайте: вот кто истинный разжигатель межнациональной розни! Вот где корень зла. А ведь какие здесь зловещие исторические параллели напрашиваются!..

И уже вечером в кишинёвских троллейбусах люди возбуждённо кричали: «Вы защищаете русских?! А они уже жгут наши книги и выселяют молдаван! Этого вы добивались?!...» Было достаточно искры, чтобы случилось непоправимое...

А. Тарасов. Рецензия на книгу Е. Бершина «Дикое поле. Приднестровский разлом» - М. «Дружба народов», 2002 г.

«...Актер Михай Волонтир, звезда масскульта советских времен - фильма «Цыган», особенно любимого советскими женщинами-мещанками, «с буквально перекошенным от злобы лицом, он не мог говорить ни о чем, кроме «проклятых русских оккупантах». Провинциальные приднестровцы смотрели на него во все глаза, не позволяя себе поверить, что их кумир - их враг». Упорное замалчивание российской «демократической прессой» и российскими официальными СМИ событий в Молдавии очень помогло, как выяснилось, этому фашистовавшему актеру: «Поразивший в свое время приднестровских депутатов гневными речами о русских оккупантах Михай Волонтир по-прежнему живет в Бельцах. Фильм «Цыган» продолжают показывать по российским телеканалам, и... улыбка Волонтира все так же чарует россиян. Совсем недавно актер очень серьезно заболел, ему нужна была срочная операция. Но, конечно же, не было денег. И вся Россия - не Молдавия и не Румыния - вся Россия собирала деньги на операцию любимому актеру! И собрала. И операцию сделали в Петербурге». А зря. Знали бы русские сердобольные бабы - поклонницы Волонтира о его ненависти к «русским оккупантам» и о разжигании им фашизма в Молдавии - разве стали бы они собирать ему деньги? Думаю, нет. Так бы и подох...»

Тем, кто ещё сомневался, эта сессия показала, насколько плотно переплелись в националистическом экстазе, похлеще чем в иллюстрациях к известному индийскому трактату, бывшие партийные функционеры и, считавшие себя до недавнего времени либералами и даже диссидентами тому режиму, деятели искусства и литературы.

На той сессии закон о государственном статусе языка ими был-таки принят – поменяли кириллицу на латиницу, а в качестве единого государственного языка утвердили молдавский ... почему-то названный румынским. День 31 августа был объявлен государственным праздником «Лимба ноастрэ» («Наш язык») – гуляй народ!..

Утверждение румынского языка лидеры НФМ открыто считали реваншем, наконец-то состоявшейся победой «латинства» над «славянством». «*Быть румыном, думать и чувствовать по-румынски означает заявить во всеуслышание о благородном своем происхождении, о*

естественной гордости за сохраненное имя, указующее на твоих древнеримских предков. Это значит говорить на румынском, даже если кое-где кое-кто называет его молдавским языком, который не только является прямым потомком прославленной латыни, носительницы великой мировой культуры, но и языком-победоносцем. Да, победоносцем, потому, что в вековой борьбе со славянскими диалектами и с другими языками он вышел несомненным победителем», - так, на пике эйфории написала в те дни кишиневская газета «Цара».

Депутаты городских советов Бендер, Тирасполя, Дубоссар и ряда других населённых пунктов Приднестровья 12-13 сентября 1989 года своим решением приостанавливают действие принятого Верховным Советом МССР закона о языке на территории этих городов и сёл. На юге республики, как шаг протеста, создаётся Национальное движение гагаузов «Гагауз Халкы». А в самом Кишинёве – общественные движения «Унитате – Единство» и «Союз», объединившие русскоязычное население.

Принятым законом всей республике определили и срок - 5 лет для изучения языка. Зачем? Парламентарии, видимо, посчитали, что посредством закона и соответствующих поправок в Конституции можно любого живущего в Молдавии – крестьянина, рабочего или врача – заставить стать полиглотом.

По данным переписи населения в Молдавской ССР проживало 4 миллиона 460 тысяч человек, в том числе 880 тысяч в левобережных районах Днестра. В населении Приднестровья молдаван тогда было 33%, 28% украинцев, 24% русских, остальные – болгары, венгры, немцы, евреи – им-то на скольких языках разговаривать?

И. Днестрянский, «Рожденные в Р.С.С.С.». [www. ArtOfWar.ru](http://www.ArtOfWar.ru).

«На филфаке университета кое-кто из молдавской профессуры балуется тем, что выкидывает из аудитории в коридор зачетки тех студентов, кто во время экзамена обращался к ним на «варварском» русском языке».

Появившийся почти сразу с законом лозунг, выдвинутый фронтистами: *«Мы даем вам пять лет не для того, чтобы выучить язык, а для того, чтобы убраться отсюда», - ответил на многие вопросы.*

В ответ на это – [29 августа](#) ОСТК был преобразован в республиканский забастовочный комитет, и с 3 сентября началась массовая забастовка, в которой участвовали уже 170 предприятий. В Тирасполе встали 44 предприятия и организации, в Бендерах – 38, в Рыбнице – 27, в Дубоссарах – 7, в других населённых пунктах – 15. Но не только в Приднестровье: в Кишинёве – 31, включая заводы «Мезон», «Счётмаш», «Альфа», «Электроприбор» и другие, в Комрате – 18, в Бельцах – 7, в Чадыр Лунге – 5... Только в левобережном регионе бастовали более 200 тысяч человек, а это практически всё его работоспособное население. Более 400 трудовых коллективов к забастовке не присоединились, но заявили о своей солидарности с бастующими. Вот бы где надо было задуматься политикам – народ в своем единстве показал решимость и силу!

Генеральный секретарь ЦК КПСС [Михаил Горбачёв](#) попытался было убедить руководителей предприятий Молдавии приостановить забастовку, но на митинге в Тирасполе это предложение было буквально отменено. Да, забастовка всё-таки была прекращена, но уже после окончания пленума [ЦК КПСС, 21 сентября](#), когда окончательно станет ясно, что существенной помощи от руководства СССР не последует.

Е. Бершин, журналист, г.Москва.

«Забастовка в самом Приднестровье протекала на удивление организованно. Специально выделенные дружинники следили за порядком и соблюдением введенного на время забастовки сухого закона. В их задачу входило пресечение любых провокаций. Подобная организация была бы не под силу уже умирающей советской власти и ее безвольным руководителям. Перепуганное партийное руководство города во главе с тогдашним первым секретарем горкома Леонидом Цурканом, будучи не в силах сделать выбор между начальственным креслом и требованиями народа, устранилось от проблемы и фактически было свергнуто. Таким

образом, Тирасполь стал первым городом на территории Советского Союза, где советская власть была низложена и с августа 1989-го перешла в руки Объединенного Совета Трудовых Коллективов (ОСТК).

В ходе забастовки люди почувствовали подзабытую было общность и сплотились. Им удалось прервать информационную блокаду и наладить выпуск собственных изданий, независимых от КПСС. Да и сама КПСС в их глазах теперь выглядела организацией, предавшей народ, почему и была фактически отстранена от реальной власти» [*9].

...Тягучим августовским днём 1989 года по улицам Кишинёва носили гроб. Огромная толпа людей с криками и причитаниями, заполняя центральный проспект и огибая собор, двигалась к постаменту национального героя молдавского народа Штефана Великого. Крики крепчали. Слухи, один безумнее другого, наполняли Кишинёв, рождая у кого гнев и ненависть, а у кого страх...

Битком набитая, медленно сходящая с ума, сливаясь в единую глотку, кишинёвская площадь орала: «Жос! (Долой!)» Мрачное похоронное шествие превратилось в многотысячную, казалось неуправляемую демонстрацию. Едва стемнело, как взвились факелы!.. И толпа захлестнула улицы, крушила витрины, врывается в госучреждения, избивала прохожих, ревела, как тысяча зоопарков! Когда в крике безумной ненависти, подхваченном тысячами голосов, возник лозунг: «Кровь за кровь!» – город был парализован страхом...

Что же произошло? Все очень просто, хоть и печально. Подвыпивший житель Кишинёва молдаванин Руслан Боянжиу стал виновником собственной смерти – не справившись с управлением, попал в автомобильную катастрофу. Казалось бы, все ясно – отпустите человеку грехи и предайте земле. Но ему не повезло. Его смерть совпала с лихорадочным поиском Народным фронтом героев, способных стать «знаменем национального возрождения Молдавии». Было объявлено, что Руслана убили русские. И не просто убили, а еще, якобы, вырвали язык и в рот засунули записку: «*Ты хотел иметь свой язык – получай!*» [*9].

М-да, массовый психоз – серьёзная штука! Пропаганда национального возрождения молдавского патриотического духа сделала своё дело.

...А потом в Кишинёве была свадьба. Как и заведено, гуляли прямо на площади, при большом скоплении народа. Гости были хмельны и веселы. Свершалось все по установленному обряду со священником. Невеста была в белом платье под фатой. А жених...

Вобщем, молдавская писательница Леонида Лари, одна из лидеров Народного фронта и, пожалуй, самая активнейшая нагнетательница национальной нетерпимости и политической истерии, заявив, что возрождение нации дороже собственных детей, развелась со своим русским мужем и, оставив с ним двоих ребятишек, вышла замуж за... памятник Штефану чел Маре! Кстати, в одном из интервью на вопрос о том, есть ли среди её детей хоть один от русского, даже глазом не моргнув, ответила: «...*Если бы был, удушила бы собственными руками!*» ... Вобщем, православный (!) священник постучал обручальным кольцом по постаменту, затем одел его на палец Лари и... объявил «молодых» мужем и женой. «*Толпа все воспринимала всерьез, она радостно приветствовала новую семью, а оркестр, одетый в праздничные национальные костюмы, исполнил свадебную молдавскую мелодию. Священник, как позже выяснилось, это был не просто священник, а еще и депутат Верховного Совета СССР по фамилии Бубуруз...*» [*9].

Маразм? Да, только с националистическим душком. Это первое. Второе было ещё «интересней». Как в той сказке: чем дальше – тем страшнее. Жили себе правобережные молдаване, жили, да вдруг где-то в конце 1989 года засомневались – а молдаване ли они? (... Кажется, это было в пятницу. После обеда. Как в мультике про Винни-Пуха...). Да так сильно засомневались!!! Подумали – нет, говорят, всё-таки мы не молдаване, а румыны, нам бы своих богов-кумиров поменять надо, да к сестре-Румынии присоединиться. Вот тогда-то нам гораздо лучше будет! Вот тогда-то мы все домнулами (господами) станем! А для начала возьмём-ка мы себе румынский флаг и гимн, да язык их выучим в придачу...

Это что же – захватила сих добрых молодцев испепеляющая зависть румынофильская? Почти та, что к «жирному» Западу да американскому «раю» «совковых» стилиг да пижонов

грызла? И это несмотря на то, что уровень жизни у кишинёвских молдаван в то время был на порядок выше, чем у «румынской сестры». Ведь даже к такому обороту речи все тогда привыкли – «цветущая Молдавия». Ан нет! – и так стали эти бывшие молдаване шапку ломать перед румынами, так боготворить всё румынское и хаять всё молдавское, что больше никаких доказательств и не надо было. Тут уж, явно, правобережные – того...

И. Днестрянский, «Рожденные в Р.С.С.С.». [www. ArtOfWar.ru](http://www.ArtOfWar.ru).

«Есть в слове «румын» древний и давно забытый смысл: в венгерской и турецкой Валахии оно употреблялось иноземцами и боярами как синоним слова «раб». Так они презрительно называли свой народ, который говорил не на «культурных» венгерском или турецком, а на «низком» романском языке. По своему происхождению и первоначальному употреблению «румын» стоит в одном ряду с оскорбительным перестроечным словечком «русскоязычные». Вот почему древняя гордость молдаван состояла в том, что они, молдаване – свободные люди, а не румыны!»

В то время активизировалась и унионистская церковь, которая под лозунгом **«Один язык — один народ!»** начала усиленно призывать присоединиться к **Румынии**. И, как следствие, вскоре (с января **1991 года**) две центральные молдавские газеты стали выходить с **эпиграфом** на первой странице: **«Мы румыны - и точка!»**

А третья – вообще жуть. Народный фронт, шибко подумав, решил назвать себя ещё и «христианским» – Христианско-демократическим народным фронтом Молдовы. И все чаще с трибун и газет стали призывать к «крестовому походу» против «оккупантов» сестры Румынии - «Священной Великой Бессарабии». Масло в огонь подливала и газета «Цара» – кишинёвский рупор «народофронтистов», и якобы христианская. На самом деле, судя по публикуемым материалам – неонацистская. Так, после статьи **«Умиротворение чужеземца (памятка для бессараблян)»** (№ 4 (16) от 29 января 1991 года) 2 апреля 1991 г. в №13 (25) газета печатает **«Составляющие румынской сути»** – статью в духе высказываний Розенберга и Гесса: *«...Раса и православие являются первоначальными составляющими румынской сути»*. Чуть позже, в феврале 1992г. (№5), облачив в форму заповедей Моисея, «Цара» напечатает **«Десять заповедей бессарабского румына»**, в которых проповедь национальной исключительности доходит до абсурда, принимает уже гротескные формы. Например, одна из тех «заповедей» гласит: *«Не торопись связать свою судьбу с человеком другой нации. Скрещивание улучшает лишь породу животных. А людскому роду вред наносит. Если же ты создал семью с представителем другого народа, сделай все возможное, чтобы в твоём доме победил твой дух – румынский!»* Это Вам не напоминает «Mein Kampf» Адольфа Гитлера или речи Йозефа Геббельса? ...По части превосходства арийской... ой, извините – румынской нации.

Е. Бершин, журналист, г.Москва.

*«Фашистские идеологи всегда прятали свою суть в золоченые скорлупки. Кто работал под гуманистов, кто – под демократов. Здесь же, вдобавок ко всему, многое прикрывалось именем Божьим. Поход волонтеров на Гагаузию и в Дубоссары был освящен православным священником (*митрополии Кишиневской и Всея Молдавии). Прежде чем убить – целуют крест. ... Дальше – больше. С колокольни Кицканского монастыря, под прикрытием его служителей, стали бить снайперы. Монахи прячут у себя оружие. Формальные слова, формальные священники, ...формальный Бог? Дальше падать некуда...»* [*9].

...Жесткое и провокационное выступление на II Съезде народных депутатов СССР в Москве секретаря Союза писателей Молдавии Михая Чимпоя, одного из лидеров НФМ, обвинившего **«агентов КГБ»** и **«русскоязычных», «оккупировавших»** республику, в покушении на писателя Дмитру Матковски (в действительности – несчастный случай), и потребовавшего немедленно освободить **«невинных граждан»** – **«молодых патриотов Молдавии»** из заключения - лишь «подлило масла в огонь». Но он тогда, видимо, «забыл» сказать, что те нападали на

работников милиции, били витрины, мародерствовали, избивали и грабили прохожих русских, поджигали здания, газетные киоски и автомашины... Но о чём всё же речь?

26 февраля 1989 года в Кишинёве произошли хулиганские выходки, массовые нарушения общественного порядка членами экстремистских организаций националистического толка...

1 мая 1989 года – первомайские колонны демонстрантов забрасываются камнями...

9 мая 1989 года – оскорбительные выступления националистов, направленные на срыв праздника Победы: сорваны флаги, разбиты мемориальные доски и памятники советским воинам, осквернены братские могилы...

*«...К 9 мая националисты уже совсем обнаглели, и сорвали парад Победы. На площадь перед военной техникой, идущей торжественным маршем, выходит какая-то задрыпанная молдаванка, пардон, националистка, и ложит на асфальт перед танком грудного ребёнка! Мол, русские танки не пройдут! И не прошли, факт! Вместо того чтобы разогнать кучку народофронтовцев, выяснить, чей ребёнок, и объяснить этой суке, чем родительские обязанности отличаются от национальной политики, - отменили парад! Отменять парад и наплевать этим в Победу, за которую столько людей, тех же молдаван, жизни положили!? Уже не толпе прохожих, а всему народу в лицо плюнули, и он это стерпел!» [*18].*

28 июня 1989 года, в день освобождения Молдавии от немецко-фашистских захватчиков НФМ организует в Кишинёве траурное шествие с приспущенными румынскими флагами, звучат неонацистские лозунги. Пьяная толпа молодчиков избивает русскоговорящих прохожих и ветеранов войны – праздничные мероприятия сорваны...

13 июля 1989 года в городе Оргееве осквернено еврейское кладбище...

2 августа, в день празднования 49-й годовщины образования МССР, около ста человек из неформального объединения «Ватра», надев траурные повязки и чёрные банты, под развернутыми румынскими «триколорами» устроили несанкционированное шествие по улицам города Бендеры. Прибывших сотрудников милиции они называли «оккупантами» и «сталинистами»...

23 августа 1989 года, в годовщину заключения советско-германского договора о ненападении, НФМ организует в Кишинёве массовую демонстрацию, в основном молодёжи, студентов, идущих под лозунгами: «Долой коммунистическую диктатуру!», «Долой оккупантов и русскую оккупацию Молдавии!»...

22 октября 1989 года – очередные беспорядки в центре Кишинёва, спровоцированные НФМ. Толпа идёт под лозунгами «Да здравствует эстонский профессор Тийт Маде!», «Великий русский народ живёт в России», «Смирновцы, вон из Молдавии!»...

7 ноября 1989 года – толпа фронтистских молодчиков забрасывает камнями и блокирует военную технику, направляющуюся к площади Победы для участия в параде...

10 ноября 1989 года, в день советской милиции, в Кишинёве состоялось заседание Президиума Совета Министров МССР, на котором обсуждался вопрос «О грубом нарушении общественного порядка Народным Фронтом Молдовы (НФМ) 7.11.1989 г.». Приглашенный на заседание лидер НФМ Юрий Рошка клялся и заверял, что его сторонники – самые законопослушные на свете. Но не прошло после этого и часа, как к зданию министерства внутренних дел Молдавской ССР с требованием освободить арестованных и убрать из Молдавии работников союзной прокуратуры, МВД и КГБ стянулась огромная беснующаяся толпа. Её действиями в открытую и уже безбоязненно руководили лидеры НФМ. После того, как толпа забросала здание камнями, побив стекла, и видя безучастное непротивление министра внутренних дел В. Воронина, национал-фронтистские боевики ворвались туда, избив множество сотрудников милиции, уничтожив документы, разгромили всё, что можно, и подожгли здание...

И. Днестрянский. «Штрихи к портретам». [www. ArtOfWar.ru](http://www.ArtOfWar.ru).

«Воронин, этот пекарь бывший...» - до назначения на пост министра внутренних дел В. Воронин был министром хлебопекарной промышленности Молдавской ССР. В годы горбачёвщины было модно назначать на посты руководителей силовых структур непрофессионалов, чем яко бы достигалась «демократизация», а на самом деле паралич их

деятельности... В 2003 году господин Воронин улучил момент, и на волне народного отчаяния вернулся в молдавскую политику с триумфом, на пост президента республики, после чего продолжил антинародную политику своих предшественников».

На первый взгляд кажется странным: в 1989 году «руководящей и направляющей силой» страны, в том числе и в Молдавии, всё ещё оставалась компартия – так где же она была?.. В том-то и парадокс, что тайно и явно руководство СССР и КПСС в лице М. Горбачева, спикера Съезда народных депутатов СССР А. Лукьянова, да и самих депутатов Съезда, в отношении «приднестровской проблемы» поддержало позицию именно Народного фронта Молдовы, названного «свежей политической струей» молдавского общества. Для некоторых членов ЦК компартии Молдавии так и осталось загадкой: чем же руководствовалось Политбюро ЦК КПСС, блокируя все их попытки приостановить опасное развитие событий; чего там, в Москве, добивались, всецело поддерживая процесс «смычки» КПМ и НФМ, которую повёл ставший с 16 ноября 1989 года первым секретарь ЦК КПМ Пётр Лучинский, который уже к маю 1990 года ввел в состав ЦК почти всех лидеров НФМ?..

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

«На Пленуме ЦК КПМ в марте 1990 года П. Лучинский заявил что, платформа Союза писателей, других вновь возникших политических организаций (всем было ясно, что речь шла о НФМ) «почти не отличаются от платформы партии». В сущности, так оно и было: окрашенное в цвета культа Антонеску, румынифильство НФМ и его оголтелый национализм, находивший предельное выражение в грубейшей русофобии, теперь получили легальный статус и освящение в еще действующих структурах КПСС — и на республиканском, и на союзном уровне».

Новый толчок националистическому психозу дали «революционные» события в Румынии – фактически, что уже доказано, организованный Соединенными Штатами государственный переворот. 22-24 декабря 1989 года по всей Молдавии прошли митинги и собрания, богослужения в храмах, посвященные памяти жертв в Тимишоаре. НФМ организовал политические забастовки и голодовки молодежи в ВУЗах и на предприятиях Кишинёва. Разумеется, во всём были прямо обвинены румынские коммунисты, и, естественно, русские, якобы всецело поддерживавшие режим расстрелянного румынскими «революционерами» «красного диктатора» Чаушеску. Само собой, что обвинений в сторону компартии Молдавии – ни слова!

Многие коммунисты Молдавии, пережившие в мутных волнах перестройки, вооружившись «великой национальной идеей», и при поддержке «корифеев» слова и эфира, вспомнили сказку про «империю – тюрьму народов» и многовековое угнетение России, да родили миф о бедных бессарабских демократах, и поныне преследуемых несметными полчищами русских оккупантов и «чужаков»-гагаузов. Это, мол, они, «окопавшиеся за Днестром» «коммуняки-сепаратисты», и есть те «реакционные антиперестроечные силы», которые с «бесцеремонной яростью и наглостью» «мутят разум» народа, не дают свободолюбивой Молдавии (простите, «Великой Бессарабии»!) осознать свое исключительное историческое значение в этом мире. Мол, это они «в угоду своим нездоровым амбициям» занимаются подрывом экономики республики, – они и виноваты в том, что стоят заводы, не выплачиваются пенсии, пособия, да зарплата бюджетникам! Они, и только они препятствуют развитию национальной культуры, самобытности и возвращению угнетаемого десятилетиями языка предков... Ату их!!!

Какие полчища? Обездоленные горбачевской перестройкой дубоссарские женщины, взывающие о помощи, да рабочие тираспольских, дубоссарских и рыбницких заводов с палками в руках – против автоматов?

Какие иноземцы? Гагаузы, принявшие православие от болгар, и в жилах которых течет турецкая кровь? Но они, говорящие по-турецки, спасаясь от геноцида единокровных «братьев»,

переселились в Буджакские степи Бессарабии ещё в 1828 году. Там компактно вместе с болгарами своим миром и живут донныне, никого не трогая.

Какое угнетение? Русские – оккупанты? Бред. Россия со времён Руси всегда, как другу, протягивала Молдове руку помощи, вступалась за неё.

«Сколько имеем надежды на Россию, столько испытали теперь разорений от турок, и чего описать не можем; просим, посылайте сильное ваше войско в отечество наше Молдавию. Чувствуем тяжесть нестерпимую и остаемся без всякой надежды. Просим и теперь нас не оставит, как и прежде того не лишили. В слезах старцы, юноши и младенцы просим вас, и если удобно сие, испросите милость им, бедным, пошлите помощь им. С какого места угодно посылайте войска, нет опасности никакой, и мы все силы с радостью употребим довольствоваться им всем нужным. И никакого затруднения иметь не можем, бывши обрадованы заступлением и горя истинным к Родине усердием...», – слёзно писал фельдмаршалу Румянцеву молдавский митрополит Леон.

Хотя в истории отношений России и Молдавии было всякое, но *«несправедливо отрицать, что кроме обид, нанесенных стране Молдове отнятием Бессарабии от кровного тела её, Молдовы, мы обязаны благодарить русских за многие пользы, принесенные земле после побед, одержанных ими над Турцией»*, – ещё в 1821 году сказал молдавский историк Манолаке Дрэгич. Это сказано о том, что после жестоких и опустошительных русско-турецких войн, шедших с 1711 года с короткими перерывами более ста лет, когда Россия, не только защищая свои окраины от набегов турок и крымских татар, но и прошла на помощь народу Молдавского княжества, попавшего под иго Оттоманской Порты. Это о том, что Турция, дабы избежать окончательного разгрома, уступила России 48% ранее оккупированной ею Молдовы - территорию между реками Прут и Днестр (на которую распространится уже известное в регионе название Бессарабия), а Австро-Венгрии 11% - Северную Буковину.

И русская армия, армия-освободительница, оккупационной не была. *«...Не посрамили славного имени российских солдат»*, – докладывал фельдмаршал Румянцев после освободительного от турецкого ига похода в Молдавию. Край этот был не завоёван, а отвоёван, молдавский же народ, десятилетиями планомерно вырезаемый турками, взят под защиту, «под крыло» Российской Империи. Свидетельств тому масса. Хотя бы письмо молдавских бояр, проживающих между Прутом и Днестром, написанное ими в 1814 году Российскому императору Александру I. В письме бояре выражают надежду не только на победоносное завершение войн, но и на объединение Молдовы в границах Российской Империи – *«...верные надежды христианского народа к Вам, пока не станет одной паствой христианство и пастырем император и отец христиан»*.

1 апреля 1816 года император Александр I подписывает рескрипт: *«Имея в виду множество злоупотреблений, происшедших в Бессарабии, желаем дать этой провинции администрацию в согласии с её нравами, обычаями и законами»* – вступает в действие "Устав образования Бессарабской области", предоставивший ей автономию, образуется выборный Верховный Совет Бессарабской области, закрепляется использование как русского, так и молдавского языка.

Вопрос: как же должны были вести себя «оккупанты» если население Бессарабской области за период с 1812 по 1859 год выросло с 256 до 941 тысяч человек, в том числе молдаван со 177 до 570 тысяч человек?..

Румыния – «старшая сестра» Молдавии? Но первое упоминание независимого Молдавского княжества относится к 1359 году. А Румыния образована только в январе 1862 года. Создана коалицией стран после победы над Россией в Крымской войне. Как буферная зона, пресекающая российское влияние на православные страны Балкан. Поначалу как марионеточное государство Турции – в конституции Оттоманской Порты от 1877 года Румыния определялась как *«привилегированная провинция Турции»*. Создана искусственно, путём объединения остававшихся под оккупацией турок земель Валахии и западной части Молдовы, которая составляла 41% территории бывшей Великой Молдовы. Так что, ни о какой многовековой истории Румынии, как это неоднократно пытались втоухать народу, говорить не приходится.

Именно с этого времени и начинаются претензии Румынии к России и Австрии на всю Молдавию. С того времени начнет поднимать голову современный румыно-молдавский национализм, антирусский шовинизм и унионизм. Внутренняя политика молодого государства будет направлена на принижение валахами всёго молдавского, к молдаванам будут относиться как к людям «второго сорта». Мало того – начнется грубое насилие над историей и культурой молдавского народа. Вскоре даже Штефана Великого объявят «румынским господарем». Видимо, «забыли», что он был другом Руси...

Летопись XV века гласит: после череды войн с османами, валахами, венграми, литовцами и поляками, когда Великое княжество Молдова, раскинувшееся между Южными Карпатами и Дунаем, отстояло свою независимость, Господарь Штефан III чел Маре (Великий) вступил в союз с северным соседом, подкрепив его династическим браком – в 1463 году женился на княжне Евдокии, дочери Киевского князя, а в 1487 году он выдал свою дочь Елену замуж за сына Великого князя Московского Ивана III – Ивана Молодого...

Территория Молдавии – историческая румынская земля? Да побойтесь Бога! Историческая румынская земля, как известно, находится не в междуречье Прута и Днестра, и уж тем более не имеет никакого отношения к левобережью Днестра. Находится даже не за рекой Прут, а за «Фокшанскими воротами» к югу от Карпатских гор!

...Первая Мировая война. С целью аннексии Трансильвании Румыния присоединяется к Антанте, встаёт на сторону России, и 14 августа 1916 года нападает на Австро-Венгрию. Но уже в ноябре румынские войска терпят поражение, Бухарест пал, правительство Румынии бежит в Яссы. Наступление немецких и австрийских войск было остановлено русскими недалеко от границ Бессарабии лишь в августе 1917 года.

...В России революция. Власть и армия дезорганизованы, Румынский фронт распался.

2 декабря 1917 года в Бессарабской области провозглашается территориальная и политическая автономия Молдавской Демократической Республики в составе России, было создано временное правительство - Сфатул Цэрий, которое для наведения порядка призвало русскую армию генерала Д. Щербачёва.

Но Румыния не могла позволить такого – у неё был свой, давно сформировавшийся, взгляд на Бессарабию. Бежавшее в Яссы королевское правительство, уже отошедшее от своих обязательств перед Антантой, и марионеточное правительство Бухареста оккупированной немцами и австрийцами Румынии полностью согласовали свой замысел между собой и со своими новыми «хозяевами». И 7 декабря 1917 года в Бессарабию вторглись четыре румынские дивизии. Сопротивление было сломлено. *«Румынский солдат... увеличил сейчас землю для кормёжки, прибавил себе сейчас земли»,* - докладывал командующий румынскими войсками генерал К. Презан. На территории Бессарабии установлен жесточайший оккупационный режим.

В ночь на 26 ноября 1918 года путём обмана, через прорумынски настроенных членов Сфатул Цэрий была провозглашена резолюция о присоединении Бессарабии к Румынии безо всяких условий. После чего на этой сессии румынский генерал Вэйтояну в пять часов утра прочёл заранее подготовленный королевский декрет о роспуске молдавского правительства и выборных депутатов – ликвидации МДР. Недовольных усмирили быстро: одни члены Сфатул Цэрий были расстреляны, другие бежали...

Ещё 1 августа 1918 года король Румынии Фердинанд своим декретом № 1626, наряду с введением военного положения на территории Бессарабии, объявил её населению об отмене всех гражданских прав и свобод. Действие этого указа, кстати, постоянно продлевалось... аж до 15 сентября 1937 года. Румынские власти стали отказывать молдаванам регистрировать их как молдаван. По документам они все становятся румынами. Всякое противление насаждаемым порядкам нещадно каралось...

В январе 1919 года в Хотинском уезде Бессарабии полыхало крестьянское вооруженное восстание. Десятки тысяч участников восстания были убиты в боях, расстреляны и арестованы. Около 50 тысяч восставших с семьями перешли на левый берег Днестра. Уезд обезлюдел.

27 мая 1919 года в Бендерах восстали железнодорожники, против них была брошена румынская армия. Восстание жестоко подавлено: сотни убитых на улицах города, 150 участников восстания были приговорены к расстрелу, многие посажены в тюрьмы.

В сентябре 1924 года – Татарбунарское антибоярское восстание. Десятки убитых, 1617 участников восстания арестованы, многие отправлены на каторгу, более 500 человек посажены в тюрьму. От притеснений и террора румынских властей люди бежали за Днестр.

«В Бессарабии господствует глубокое недовольство теперешней администрацией. Повсюду говорят только о злоупотреблениях и мошенничествах. На селе румынское слово пробивает себе дорогу с большими затруднениями. Работа в этом направлении почти совсем не велась», - это высказал хорошо осведомленный о положении дел и состоянии умов на этой еще недавно входившей в состав Российской Империи правобережной территории Днестра румынский министр по делам Бессарабии Болос.

О том, как «хорошо» при румынах жилось населению Бессарабии, говорит меморандум, отправленный в июле 1924-го королю Румынии Фердинанду I группой бессарабских сенаторов и депутатов парламента, тех самых депутатов «Сфатул Цэрий», которые в декабре 1918 г. приняли решение о присоединении к Румынии: *«Ваше Величество, уже 6 лет Бессарабией управляют таким образом, каким невозможно сегодня управлять даже черными колониями Африки. Под режимом чрезвычайного положения, без каких-либо гарантий прав и свобод, управляемая в течение шести лет незаконно созданными «временными комиссиями», Бессарабия сегодня оказалась беспомощной и на пути ликвидации древних сельских общин, которые признавал даже царский абсолютизм и которые единственные придавали нашему народу твердость выдержать вековое иго. Перед лицом всесильной бюрократии, которая оказалась безответственной, бесконтрольной... в отсутствие органов местной автономии и гражданских свобод, население, лишённое любого права и средства законной защиты, тотально оставлено жертвой подавления и угнетения, которые не только делают возможными повседневные принуждения, избиения и издевательства, но оставляют безнаказанными даже убийства, совершаемые официальными властями. Частные случаи подобных эксцессов со стороны властей, какими бы страшными они ни были, имеют меньшее значение, нежели та атмосфера беззакония, насилия и административного садизма, которая настолько давит на все население, что даже самый безобидный гражданин чувствует себя вечно подвергнутым произволу и террору... Так называемый большевизм в Бессарабии, как и реальный бандитизм, свирепствующий в некоторых провинциях, являются в большей части прямым результатом особого режима, под которым столько времени ведет свою горькую жизнь эта несчастная провинция. Никакой народ не может безропотно подчиниться режиму, при котором любое его право не признается и не уделяется никакого средства законной защиты... Сир! Нынешний режим в Бессарабии не может быть сохранен! Бессарабия не может и не желает больше его терпеть!... Народ Бессарабии в отчаянии!»*

12 октября 1924 года III сессия Центрального Исполнительного Комитета Украины VIII созыва приняла Закон о преобразовании территории приднестровского левобережья в Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Украинской ССР.

И хотя территория эта никогда не входила ни в состав Бессарабии, и тем паче Молдавского княжества, тем не менее, это вызвало бурную реакцию в правящих кругах королевской Румынии. По этому поводу в начале ноября 1924 года парламент гудел и волновался, в сенате же после бурных дебатов пришли к однозначному мнению, что создание «Молдаванской республики» – это «новый и, несомненно, коварный ход Москвы».

Мысль о создании МАССР подали легендарный Г. И. Котовский и члены РКП(б), ещё в недавнем прошлом члены Румынской коммунистической партии А. Николас, П. Киеран, И. Дик, А. Бадулеску. В феврале 1924 года они написали письмо в ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Украины. Письмо было рассмотрено 7 марта 1924 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б), и вынесено решение (Протокол №13):

а) *Считать необходимым прежде всего по политическим соображениям выделение молдавского населения в специальную Автономную Республику в составе УССР и предложить ЦК КПУ дать соответствующие директивы украинским советским органам.*

б) *Предложить ЦК КПУ сделать сообщение в Политбюро ЦК РКП через месяц о ходе работ по организации Молдавской Автономной Республики.*

в) Поручить товарищу Фрунзе наблюдение за быстрым проведением этого вопроса».

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

«Румынские коммунисты, инициировавшие создание МАССР, не скрывали, что «образование Молдавской республики должно иметь целью не только компрометирование румынской буржуазии в Бессарабии, но и преследовать ту же цель в отношении остальной Румынии» (НА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 20, д. 1821, л. 7-9). Однако на этом основании вряд ли надо спешить с выводом, будто притязания Кишинева и стоящего за ним Бухареста на Левобережье Днестра есть своеобразная месья история за былые «экспансионистские» намерения СССР. Во-первых, для возвращения Бессарабии, отошедшей к Румынии в 1918 году, и без того имелись серьезные международно-правовые основания. Во-вторых, СССР, даже на пике своего послевоенного могущества и влияния в Восточной Европе, никогда не ставил вопроса о территориальном поглощении Румынии, как не ставилась под сомнение и граница по Пруту».

...Экономика Бессарабии, и так трещавшая по всем швам, в конце 20-х – начале 30-х годов перешла в состояние глубочайшего кризиса. Только в Кишинёве были закрыты 163 предприятия. Доля бессарабского региона в общем промышленном производстве Румынии, и до того невеликая, в 1937 году по сравнению с 1925-м сократилась с 6,6% до 1,7%. Иными словами, Бессарабия просто умирала от экономического коллапса.

*«Жизнь в Бессарабии и жизнь людей вообще при русской царской оккупации была, с точки зрения экономической и материальной, легкой и цветущей. В то же время царила большая свобода и полная личная безопасность для всех, кто не занимался ирредентизмом (*румынским унионизмом) или деятельностью других политических и социальных движений», – ностальгически вспоминал в 1937 году молдавский митрополит Гурие... [*18].*

Так кто был оккупантом – русские или румыны?

Это в 1988-90 годах, когда уровень жизни в Молдавской ССР был в 1,4 – 1,6 раза выше, чем в РСФСР, стало возможным кричать об «оккупации», и что «высокотехнологичные» молдаване «умеют работать не в пример этим русским». [*16].

Конечно, советская власть, пришедшая сюда 28 июня 1940 года на танках Красной Армии, но, факт – под небывалое ликование народа, была, мягко скажем, тоже «не сахар» (все народы бывшего Союза пострадали от сталинского режима!), но...

Если взглянуть на это под чуть-чуть другим углом, то, во-первых, Красная Армия Бессарабию ...освободила! Хотя о благородстве помыслов Сталина здесь говорить не приходится ни при каких обстоятельствах. Дело в том, что существовал международный договор, подписанный 5 марта 1918 года представителями советской России и королевской Румынии при участии гарантов стран Антанты, согласно которому Румыния обязывалась в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии. Но Румыния этот договор игнорировала – войска не вывела, и не собиралась. Мало того, Румыния неоднократно официально обращалась к державам Антанты, и даже к полномочным представителям Лиги наций с просьбой вынести решение о включении территории Бессарабии в состав Румынии. Однако международного правового документа на владение Бессарабией Румыния так и не получила. Таким образом, договор от 5 марта 1918 года юридически оставался в силе. И получилось, что в июне 1940 года Советский Союз, объявив ультиматум, натиском своей армии – но без единого выстрела! – заставил-таки Румынию выполнить взятые обязательства по выводу своих войск, который румынами был затянута... аж на 22 года! Иными словами, в своём историческом смысле это была не агрессия против Румынии, а ликвидация румынской агрессии и освобождение оккупированной Бессарабии.

У Румынии, принявшей ультиматум Сталина, были отторгнуты сравнительно небольшие пограничные территории, не имевшие большой стратегической ценности. Ценность была в другом. Первое – это политическая выгода: при слиянии Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики с «освобожденной», исторически российской

территорией Бессарабии, появилась новая союзная республика СССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Второе: отодвинув юго-западные рубежи, Советский Союз ещё и обезопасил свою территорию от потенциального агрессора. Потому как Румыния, уже серьёзно больная шовинизмом и тоталитаризмом, шибко обидевшись на своих прежних покровителей, что не дали ей «добро» на вечное владение Бессарабией, переметнулась на сторону Германии. И не без помощи Германии там в 1938 году произошел военный переворот, король Кароль II отменил Конституцию, и сосредоточив в своих руках всю власть, фактически установил фашистскую диктатуру. Здесь надо напомнить, что ещё в 1931 году Корнелиу Кодряну была создана политическая партия – «Фашистская Железная гвардия Румынии», с годами приобретшая в обществе и государственном аппарате вес и силу. В ноябре 1940 года маршал Антонеску, ставший к тому времени новым «кондукэтором» (вождём) Румынии, и одним из самых верных союзников Гитлера, подписал договор о вхождении его страны в Тройственный пакт (так называемая «ось Берлин-Рим-Токио» – военно-политический блок фашистских государств) – о выступлении *«единым фронтом против большевизма»*. При этом, обещая Гитлеру действенную практическую помощь в войне против СССР, заявил, что *«в течение четырехсот лет Румыния была передовым бастионом цивилизованной Европы, ... сдержавшим натиск диких орд славян и турок...»*.

Сталин знал о военных приготовлениях Румынии. И что соседи её – такие же фашистские и профашистские государства: Болгария царя Бориса, Венгрия адмирала Хорти, марионеточная Словакия монсеньора Тисо, Польша «диктатуры полковников»... Тем не менее, он, планомерно присоединяя «утраченные» территории, в конечном счёте, вернул России то, что она из-за своей слабости потеряла в 1917-20 годах, выведя западную границу СССР на определённую ещё Версальским договором так называемую «линию Керзона». И ни на пядь больше. Но об этом почему-то не принято говорить...

Так что, что бы там не говорили, а *«права России, - как написал в 1975 году английский историк Алан Тейлор по вопросу вхождения балтийских республик, восточной части Польши и Бессарабии в состав СССР, - были гораздо более обоснованными по сравнению с правом Соединенных Штатов на Нью-Мексико»* [*16]. Это одно. Согласитесь, очень существенное.

А второе, и тоже весьма немаловажное, если взглянуть чуть с другой стороны, то, что 2 августа 1940 года «оккупанты» молдаванам ...вернули **государственность!!!**

Документы времён румынской оккупации Приднестровья, крича болью, показывают, с какой жестокостью в 41-44 годах XX века фашистский режим Бухареста румынизировал эти земли, получившие название Транснистрия, то есть Заднестровье. Название это впервые прозвучало 19 августа 1941 года в декрете «кондукэтора» – вождя фашистской Румынии маршала Иона Антонеску об установлении румынской администрации на левом берегу Днестра. В декабре 1941 года румынский фюрер Антонеску в беседе с профессором Г.Алексяну так обрисовал программу-максимум в отношении Приднестровья: *«Власть Румынии установилась на этой территории на два миллиона лет»*. И эту мысль – более безудержную, чем проект «тысячелетнего рейха», – он неоднократно повторял в своих речах. Главным идеологом «римского легионерства» – румынского фашизма, выступил профессор Э.Диаконеску – этакий Геббельс по-румынски. В 1942 году он, собрав воедино все свои человеконенавистнические бредни, издал книгу «Восточные румыны. Транснистрия», что стала настольной для администрации оккупированных территорий – своеобразным «Майн Кампфом» на румынский манер. Подражая Гитлеру и Геббельсу, обосновывая *«исконные варварские»* наклонности славянства, доказывал, что границы румынских земель простираются далеко на Восток, и земли эти должны войти в состав Румынии, потому как *«румыны представляют здесь историческую перманентность по отношению к кочевым племенам варваров»*. В отличие от своего идеолога, маршал Ион Антонеску в речах был менее дипломатичен, но и не менее категоричен: *«Я выступаю за насильственное выселение всех еврейских элементов из Бессарабии и Буковины. Они должны быть выброшены за наши границы... Также надо поступить и с украинскими элементами... Меня не интересует, войдем ли мы в историю как варвары... Если потребуется, стреляйте из пулемётов... Действуйте там так, будто власть*

Румынии установилась на этой территории на два миллиона лет», – требовал он от своих военачальников. – «Нужно больше расстреливать. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения - расстреливать на месте. Фамилии казненных обязательно публиковать. Пусть все знают, что мы играем всерьез и по-крупному... население Бессарабии нужно подвергнуть тщательной проверке. Подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожить... Ни один еврей не должен оставаться в селах и городах, их следует интернировать в лагеря... особо опасных - расстреливать... Превыше всего - интересы румынского государства! И эти интересы требуют выкачивать из Транснистрии как можно больше для покрытия экономических нужд войны и особенно для проведения будущих операций, чтобы мы могли прокормиться за ее счет!» Кстати, в честь своего верного союзника Гитлер хотел было переименовать город Одессу в Антонеску, но – не успели...

Да, в трудные послевоенные годы аграрная Молдавия пережила и разруху, и насильственную коллективизацию, и засуху с голодом, и опустошающие хозяйства выполнения планов хлебозаготовок, и натуральный налог с частного хозяйства. И сталинский террор...

Но вместе с тем республика была восстановлена, отстроена практически заново. Поднимутся промышленные гиганты, сельскохозяйственное производство достигнет небывалых высот, жизненный уровень людей будет постоянно расти. Из года в год из бюджета СССР на развитие науки, здравоохранения, национальной культуры, искусства и образования Молдавии будут выделяться огромные суммы – даже спорить не надо! Цифры впечатляют, а перечислять их долго. В итоге: 1959-1988 годы назовут золотым веком Молдавии!..

Молдавский язык угнетали? Бред. В феврале 1941 года Верховный Совет Молдавской ССР, низложив своим решением хождение силой навязанного румынского языка, возвратил молдавский язык. Наряду с русским он стал государственным. Правда, при этом молдавская письменность с латинского алфавита была переведена на кириллицу. А 18 октября 1957 года Совет Министров МССР принял постановление об обязательном обучении молдавскому языку в республике, при Молдавском филиале АН СССР создан Института молдавского языка и литературы, выходит масса журналов и газет на молдавском языке: общественно-политические, литературные, детские, сатирические. Перечислять их – замучаешься... *«Можем сказать, в целом, что на поприще развития языка мы прошли путь от сохи до космодрома»,* – это в 1985 году с гордостью напишет республиканская газета «Литература ши Арта» («Литература и искусство») – будущий рупор молдавского национализма.

Мало доказательств? – взгляните назад, сквозь года. Известный молдавский поэт и культурный деятель Алексей Матиевич в начале XX века писал: *«Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения. К началу XIX века за Прутом началось пробуждение национального самосознания, которое, неся на своем знамени ту идею, что румыны являются потомками римлян и преемниками их доблести, приняло благодаря увлечению этой идеей крайне странные выражения, приведшие в конце концов к уничтожению национальных особенностей жизни и языка... Стремясь создать из румынского какой-то новолатинский язык, латинизаторы беспощадно выбрасывали из него веками укоренившиеся славянские и греческие элементы, заменяя их латинскими, а в случае невозможности — итальянскими и в особенности французскими... Молдавские богослужебные книги были оставлены и забыты... От этой трагедии национального быта и богослужения Бессарабия была избавлена Россией, к которой она перешла в 1812 году».*

Так что, историю надо знать, господа «бедные бессарабские демократы!» Тем паче – историю родного края. И не перевирать её в бреду своих политических амбиций. Потому как всё это – исторические факты. А факты, как когда-то любил говорить товарищ Сталин, упрямая вещь. ...Правда, некоторые изворотливые людишки тут же добавляли: «Тем хуже для фактов».

Среди интеллигенции любого народа и при любом строе всегда находились чем-либо недовольные, как только они себя ни называли: либералы, диссиденты... Которым ох как хотелось пролезть к рычагам власти и всласть их подёргать. Но пока не знали как. И боязно было. Оставалось только ворчать. Но иногда получалось и до трибуны добраться. Вот и здесь...

Это правда, что первые упрёки в адрес руководства республики, якобы игнорировавшего национально-языковые потребности молдаван, прозвучали в 1965 году на III съезде писателей Молдавской ССР, там же впервые прозвучало требование перевода молдавского языка на латинскую графику. Правда и то, что к началу периода так называемой перестройки в Кишинёве осталось только две средних школы с полностью молдавским – и только! – языком обучения. Но в подавляющем большинстве школ республики молдавский язык был обязательным предметом! Да, правда, что в системе управления произошло значительное сокращение употребления молдавского языка, трудно было найти его и при техническом общении. В этом виноваты русские, и только они – так?

...Еще на I Съезде народных депутатов СССР писатель Ион Друцэ клял с трибуны «деградированный язык» (*он имел ввиду, конечно, русский), который, с «бытовой похабщиной» хлынул «в языковую стихию республики...». Ещё немного в том же духе – и получилось бы, что русские насильно обучили молдаван матюгаться...

Скоро, совсем скоро попытки молдавских интеллектуал-либералов пролезть к сладким рычагам власти увенчаются успехом. И бредятине их на правом берегу Днестра почему-то поверят. И, увы, свою жизнь им доверят. Наивные...

*«Вот тогда-то похищенное и извращенное Слово, почувствовав себя Властью, отлилось в Пулю!...» [*9].*

С этого, думается, всё и началось. Началось то, что под языковым прикрытием и в обёртке «национального возрождения» в Молдавии зарождалась новая форма нацизма – национал-тоталитаризм, которому вскоре даже нашли название: «молдовенизм». То, что по прошествии менее двух лет вылилось в классический, но скорректированный применительно к новым условиям, известный всем вариант «Drang nach Osten!», а имени Антонеску суждено было пережить второе рождение, обрести второе дыхание...

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

«Отмывание» имени Антонеску в конце 1980-х годов, возвращение к доктрине Транснистрии сразу же придало специфический оттенок румынофильству Народного фронта. Стало ясно, что речь идет о продолжении политики оккупации 1941-1944 годов, одним из «столпов» которой было как раз отрицание самого существования народа «молдаване». Для искоренения «чувства молдавского этнического происхождения», которое зафиксировал председатель созданного в Тирасполе в декабре 1942 года «Национального совета заднестровских румын» Н. Смокина, была разработана целая программа. О её сути и цели 26 февраля 1942 года Антонеску заявил кратко и понятно: «Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выслем всех иноплеменных».

Как же защитить себя?.. – этот вопрос у многих народов Молдавии стал главным.

12 ноября 1989 года в Комрате была провозглашена Гагаузская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Молдавской ССР. Но сделано это как-то поспешно, неуверенно, и с некоей оглядкой. В общем, по многим оценкам – формально. Хотя и организовали временный комитет содействия созданию ГАССР, начавший терпеливо собирать документы в защиту своих национальных прав.

...В Левобережье тоже думали. Вариантов было много. Запросили было о придании Левобережью статуса свободной экономической зоны, но!.. Может, влезть под протекторат Украины, как то было до 1940 года? Федеративной республикой в состав России? А если напрямую стать союзной республикой? Или всё же автономия – в составе Молдавии?

Согласно положению действовавшей Конституции СССР, предусматривалась возможность, в случае выхода какой-либо республики из СССР, для компактно проживающих в ней групп населения реализовать свое право на самоопределение. Но – гладко было на бумаге! – это не могло быть обеспечено без поддержки из Кремля, а он, с подачи Кишинева, которому почему-то верил, занял в отношении Приднестровья и Гагаузии довольно жесткую позицию, по сути превращаясь в гонительницу не желающих покидать родной очаг детей.

4 ноября в ходе работы II-ой конференции ОСТК уполномоченными трудовыми коллективами была принята резолюция, предписывавшая ОСТК рассмотреть возможность проведения референдума по вопросу об автономии до XIV сессии Верховного Совета МССР.

3 декабря 1989 года в городе Рыбница был проведен референдум по вопросу целесообразности образования автономной Приднестровской Молдавской ССР в составе Молдавской ССР. В нем приняли участие 82,2% горожан, из них за образование автономии высказались 91,1%. Такой же референдум 28 января 1990 года прошел и в Тирасполе. Из принявших в нем участие 92% избирателей, «за» высказались 97%. С декабря 1989 года по ноябрь 1990 года этот референдум прошел во всех городах и районах Приднестровья. В общей сложности из 472 тыс. внесенных в списки избирателей проголосовали 370 тыс., или 79%. Из них «за» образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики высказалось более 355 тыс., то есть 95,8% голосовавших, или 75,3% от числа избирателей, внесенных в списки. Против проголосовало только 1,9%. Одновременно на голосование были вынесены вопросы о принятии румынского триколора и замене славянской графики молдавского языка на латинскую. Оба этих нововведения Кишинева были отвергнуты подавляющим большинством голосов – 95 и 95,3% соответственно.

С начала 1990 года национал-марксистские идеологи Кишинева начали уже открытые и активные действия за присоединение Молдавии к Румынии. Ещё в декабре 89-го, заседание созванного I-го Великого национального Собрания Молдовы прошло под открыто националистическими лозунгами: «СССР – вон из Молдовы!», «Долой оккупантов!», «Румыны – к свободе!», «Да здравствует Великая Румыния!». Недовольных, всех кто был против, на улицах, в учреждениях, в газетах ждал другой лозунг: «Чемодан – вокзал – Россия!». Или же – «к ногтю» их...

Первой жертвой националистов стал Дмитрий Матюшин – 17-летний школьник из Кишинёва, «оккупант». Вечером 14 мая 1990 года вместе с двумя своими подругами-ровесницами он возвращался с концерта Дитера Болена. Путь проходил через площадь, облюбованную «фронтистами» для своих сборищ. На них напали, потому как посмели в присутствии «коренных» и «избранных» «великобессарабцев» говорить на русском, а не на румынском языке. «Девчонки, бегите!» - а сам остался, чтобы дать им возможность убежать, и был забит до смерти в самом центре города, у памятника Штефану чел Маре.

Похоронить его удалось только ...на девятый день. Это был страшный день, 22 мая... Горстка возмущенных горожан, в основном русских женщин, собралась на площади у здания Верховного Совета, требуя защитить их детей, наказать убийц. Узнав об этом, руководство НФМ в срочном порядке бросило туда студентов из своего «молодежного крыла», которые толпой продвигаясь по проспекту Ленина к зданию Верховного Совета, избивали всех прохожих, кто говорил на русском языке, выкрикивая при этом: «Вон отсюда, пока мы вас всех не прикончили!», «Убирайтесь в свою Сибирь!», «Шагай, русский Иван, ждет тебя Магадан!» Потом набросились на манифестантов и вышедших на крыльцо депутатов Верховного Совета МССР, и избили более 20 депутатов, главным образом от Приднестровья. Нападению подверглись и депутаты-лидеры Приднестровья И. Смирнов, В. Рыляков, П. Заложков, и депутаты-руководители молдавского Интердвижения А. Лисецкий, П. Шорников, И. Руссу. Спасаясь от фашиствующих молодчиков, они забежали в здание, но избивание продолжилось и там. А власти Кишинёва опять никаких мер не предприняли...

Эмоционально и политически немалую роль в довершение событий того дня сыграло то, что партийное руководство Молдовы (1-й секретарь ЦК КПМ – П. Лучинский) отказалось предоставить коллективам крупных предприятий, где работали родители Димы, а это в основном и сплошь русскоязычные, законный перерыв для выхода на похороны Димы; и то, с каким равнодушием отнеслась к этому убийству не только официальная Москва, но и большая часть российской общественности.

А «ненайденные» убийцы Дмитрия Матюшина не только не понесут наказания, а наоборот – будут окружены ореолом «национальных героев»...

Противостояние между Молдавией и Приднестровьем чрезвычайно возрастет после избрания 25 февраля 1990 года нового состава Верховного Совета МССР, в котором

приднестровские представители, оказавшись в меньшинстве, не имеют возможности оказывать какое-либо влияние на законодательную деятельность и вскоре после неоднократных угроз, психологического давления и избиений были вынуждены покинуть сессию парламента. Один из членов Верховного Совета МССР, молдаванин И. Руссу писал, что *«с мая 1990 года кулачный беспредел, угроза физической расправы стали главными аргументами парламентских демократов»*.

Всё это происходило накануне созыва III чрезвычайного съезда народных депутатов СССР, открываемого в марте 1990 года, где должен был принят с подачи ЦК КПСС бурно обсуждаемый общественностью «с новым политическим *мы*шлением» Закон «О выходе союзной республики из состава СССР» – угроза распада Советского Союза реально и всё более нарастала!..

После победы на выборах в Верховный Совет МССР и местные Советы народных депутатов, прошедших в марте 1990 года, экстремистский ХДНФМ окончательно сбросил маску – на республику плотно легла серая тень национализма...

Председателем президиума Верховного Совета Молдавской ССР вновь был избран, идущий в фарватере «Народного фронта», бывший секретарь ЦК Компартии Молдавии Мирча Снегур, заслуживший вскоре презрительное прозвище «Мирча чел Маре ши Сфынт» («Мирча великий и святой»), данное ему народом за непомерные амбиции и религиозное ханжество.

Председателем Совета министров назначается М. Друк, один из «ястребов» ХДНФМ, считавший себя ярым демократом, учеником Гавриила Попова – московского мэра... *«Мирча Георге ДРУК, 49 лет. По образованию экономист. После окончания Ленинградского университета работал переводчиком Управления гражданской авиации СССР. Аспирант Академии наук СССР. Автор ряда исследований в области управления предприятиями и психологии управления»*.

Кстати, этот М. Друк оказался ещё тот «фрукт»! В декабре 1991 года после выхода на страницах «Независимой Молдовы» статьи известного ещё с советских времён диссидента-националиста Александра Шалтаяну (он же: Шолотояну, Шолтояну, Шолтяну), вызвавшей большой общественный резонанс, разразился грандиозный скандал. Но не по поводу статьи с неприкрытой лексикой оголтелых националистов. В интервью корреспонденту газеты «Вечерний Кишинев» (*«Как Вас теперь называть, Мирча Друк?»*, 3 декабря 1991 г.) начальник пресс-службы Министерства национальной безопасности Валериу Дарабан, бывший сотрудник советской «конторы», «слил» в печать информацию, что М. Друк в своё время, действуя под агентурным псевдонимом «Мирча Бессараб», весьма плотно сотрудничал с КГБ – был обыкновенным «стукачом» и провокатором. И что именно он в 1972 году «сдал» органам госбезопасности автора этой статьи, «загремевшего» тогда «за антисоветскую деятельность» на многие года в «места не столь отдаленные». Парламент Молдовы из-за вскрывшихся фактов вынес вотум недоверия премьер-министру. Но тут же в прессе, явно по команде «сверху», разом началась «всенародная» кампания по «защите его чести и достоинства». Мол, были даже многочисленные «отклики из Румынии». Не помогло – Снегур отправил его в отставку. Но это будет потом, в 91-м...

Ион Косташ, экс-министр внутренних дел и обороны Республики Молдова, дивизионный генерал в отставке. «Была война!». www.baza.md. 2008 г.

«Наши президенты не жалуют тех, кто высказывает свое мнение, а Друк имел иногда неосторожность предлагать свои варианты решения. Лучшим путем к сердцу и уму «первого» было соглашаться с ним во всем. Снегур использовал тех, кто стоял у истоков создания государственности, а потом избавился от них...»

27 апреля 1990 года Верховный Совет республики под бурное рукоплескание утвердил в качестве государственного флага Молдавской ССР... румынский триколор, не имеющий ничего общего с историческими флагами и знамёнами Молдавского княжества. И ещё... с какого-то утра республика стала просыпаться под песнь «Пробудись, румын!» – старый румынский гимн. Прошло это как-то буднично, будто так всегда и было, пока без официального принятия...

Дети в школе станут изучать историю Румынии и румынский язык. Русский язык и литература, как предметы, начнут упраздняться. Дело дойдёт до того, что националисты ХДНФМ станут требовать в законодательном порядке разводов молдаван с иноязычными, отдельных детских садов, отдельной учебы детей различных национальностей, полного запрета русских школ, изъятия из библиотек русской литературы, ликвидации в республике русского культурного наследия.

Особенное раздражение у них почему-то вызвал, чуть было не полетевший с постаментов, памятник Пушкину. Окрест него всё было загажено, завалено мусором. А кто-то из «наследников великой римской культуры», считающий Александра Сергеевича «оккупантом» родной земли, не поленившись, во злобе водрузил на его голову мусорную урну...

Под формальным прикрытием реформирования и смены штатных расписаний, а фактически с целью постановки на руководящие посты сторонников «Народного фронта», в учреждениях начнется чистка массовая чистка кадров по национальному признаку – русских станут увольнять с денежных работ. Впрочем, как и везде... Но здесь *«дело доходило до трагикомедий. Основателя и бессменного руководителя кишиневского цирка Александра Сыренина уволили лишь за то, что в кратчайшие сроки не сумел найти денег для смены неоновой вывески «Цирк» на вывеску «Чиркул» в латинской транскрипции»* [*9].

Вскоре националисты разгромят и подожгут несколько редакций русскоязычных газет.

Со страниц кишиневских газет и журналов, с экранов ТВ и по радио не только общественные деятели, но даже «научные мужи» Молдовы начнут доказывать о превосходстве «высшей романской расы» над тупоголовыми, вечно пьяными и ленивыми Иванами. А уж что говорилось про евреев!..

Официальной советской периодикой того времени и всеми «демократическими СМИ» был тотально замолчано и другое, из ряда вон выходящее событие, произошедшее в ноябре 1990 года – еврейский погром. Жестокий до ужаса! **Рассказали о нем лишь приднестровские газеты да оппозиционные Горбачеву мелкие радикально-коммунистические издания. Но им никто не верил, их голоса никто не слышал. Одним из свидетелей, пережившим тот погром, стал корреспондент «Литературной газеты» Ефим Бершин, еврей по национальности, – «Сегодня об этом погроме в Израиле пишут, как о само собой разумеющемся: дескать, что вы удивляетесь, что из Молдавии все евреи в Израиль сбежали, - у них же там погромы были!»** [*9].

Из зарубежной истории хорошо известно, как легко и быстро фашисты переходят от избиений к убийствам. В «демократической» Молдавии этот процесс был облегчен тем, что фашисты были не в оппозиции, а уже у власти. Там все признаки государственного, граничащего с фашизмом, оголтелого национализма и румынизации были налицо!

Планы воссоединения с Румынией становились всё более открытыми, и озвучивались на самом высоком уровне всё громче и громче. *«Вы понимаете, где два суверенных государства, говорящих на одном языке, имеющих один корень, по-другому быть не может... – как заявил в мае 1991 года Мирча Снегур в интервью корреспонденту газеты «Московские новости». – Этот процесс начался, и он необратим».*

Посткоммунистическая Румыния даже и не думала скрывать своего отношения к данным событиям, вновь в открытую называя территорию Приднестровья Транснистрией, считая ее одним из своих утраченных хотаров (уездов). С декабря 1990 года после просьбы премьер-министра М. Друка к Румынии с просьбой о вмешательстве в политические дела Молдовы начинается цепь секретных операций румынского правительства под общим названием «Свободная Бессарабия»...

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

«...Раскол нации, таким образом, стал неизбежен. Масла в огонь подлил и А. И. Солженицын, в своей примерно тогда же опубликованной работе «Как нам обустроить Россию»: не разобравшись в ситуации, он заявил, что пусть, мол, «молдаване идут в Румынию, если их туда больше тянет». Фраза эта, на все лады с восторгом повторявшаяся

народофронтовцами, в Приднестровье была воспринята как удар в спину с неожиданной стороны...»

Сессии приднестровских городских и сельских советов категорически отказались признать на своей территории румынский флаг, принятый парламентом Молдовы без какого-либо обсуждения с народом.

...Разве не понимали в Кишинёве, что Приднестровье – это чужая земля, щедрый сталинский подарок, и нужно бы с его 880-тысячным населением быть поосторожнее? Территория левобережного Приднестровья никогда не входила ни в состав Румынии, ни в состав Молдавского княжества – Бессарабии. Более двухсот лет назад эти края были освобождены от ига османов и крымских татар. Ещё в 1792 году генерал-аншефом графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымницким при графе Григории Александровиче Потёмкине-Таврическом на левом берегу Днестра были заложены город и крепость Тирасполь – русский город! – а территория Приднестровья вошла в состав Подольской и Херсонской губерний Новороссии, где и пребывала вплоть до революции 1917 года.

Справка: «Тирасполь (Tiraspol), город в Молдавии, пристань на левом берегу реки Днестр. Железнодорожная станция. Население 212 тыс. человек (2004).

Основан по приказу А. В. Суворова в 1792 году после окончания Русско-турецкой войны на месте молдавской слободы Старая Сукляя. Название нового поселения произошло из двух греческих слов: «Тирас» — так древние греки называли Днестр, и «полис» — город. Тирасполь развивался как торгово-промышленный центр, приобретя в 1795 году статус уездного города, а сооруженная на берегу Днестра оборонительная крепость недалеко от города являла собой символ могущества России. На протяжении всего 19 века, вместе с Приднестровьем, входил в состав Российской империи, с 1922 — СССР. В 1929-40 гг. — столица Молдавской АССР. Город пережил Первую мировую и Отечественную войны. В 1960-70-е гг. развернулось его активное строительство, с 1990 года Тирасполь является административным центром непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Символом города является установленный в 1979 году девятиметровый памятник основателю города — русскому полководцу А. В. Суворову». (***«Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия», 2007 г.***)

К несчастью, исторический опыт слишком мало кого-либо чему-либо учит. Иногда целые поколения спокойно дают себя оболванить химерами «национал-социального возрождения», охотно уверовав в близость национального рая, свободного от чужаков-инородцев ...и тогда общество превращается в стадо, безропотно, а то и равнодушно идущее за своими руководителями к страшной трагедии и ...отрезвлению.

В этом смысле не явилась исключением и Молдавия, политики и «цвет национальной интеллигенции» которой, разыгрыванием шовинистических шоу нанесли огромный моральный урон нации, особенно ее молодежи. Многие жители городов клюнули на эту «райскую» приманку, став послушным орудием пришедших к власти националистов ХДНФМ. Жители же сел и хуторов левобережья в массе своей, ввиду, скажем прямо, свойственного им, известного многим менталитета – доверчивые, прямые и непосредственные до глупости – отнеслись к всплескам политических эмоций безразлично, а то и безропотно. Ведь «начальник сказал»... И вскоре молчаливая покорность стала всеобщим соучастием. Соучастием преступления против себя же, народа, и государственности. В конечном же счете, образно говоря словами китайской мудрости, народ Молдавии стал драконом, пожирающим свой собственный хвост. Понимал ли он это?..

Часть депутатов Верховного Совета республики, предчувствуя раскол общества, выступили против непродуманно жестких и социально опасных законов, поняли, к чему может привести такая политика. Но они оказались в меньшинстве, их освистали, и приклеив ярлык «врагов нации», блокировали дальнейшие выступления. А один из хорошо информированных членов президентской команды, директор службы политического анализа, один из активистов «национально-освободительного движения» Молдовы в её начальный период, Оазу Нантой в

открытую возмутился. Ну и что? – в тот же вечер к дверям его квартиры подбросили окровавленную голову собаки. Отлично зная своих «соратников», намек он понял, тут же ушел в отставку и более подобных высказываний себе не позволял...

Не понятыми оказались много здравомыслящих и известных людей, как, например, академик Андриан Лазарев, чья жизненная позиция противилась националистическому психозу. Но у настоящей интеллигенции всегда одна беда – они разобщены, одиноки, потому и не были услышаны народом. Но услышаны властью, держащей «ухо остро». Началось неприкрытое преследование и травля *«отщепенцев», «московских выкорышей»*. За объективную информацию из Кишинёва были изгнаны корреспонденты ЦТ, газет «Правда», «Красная звезда», «Труд»...

Зато набрал силу «Месаджер». Эта информационная программа Молдавского телевидения появилась как подражание пресно-скандальной программе ЦТ «Прожектор перестройки», но с приходом к власти НФМ стала рупором воинствующего национализма, их орудием против «советского неоимпериализма».

5 июня 1990 года Молдавская Советская Социалистическая Республика была переименована в Советскую Социалистическую Республику Молдова. Кажется, не велика разница. Но юридически – это ведь новое государственное образование! В Москве это почему-то «не заметят». Зато гордо поднимут головы и расправят свои черные крылья националисты – уже в июле на своем II съезде «фронтисты» внесли предложение переименовать ССР Молдова в ...Румынскую Республику Молдова. Но почему-то у них это не прошло.

5 июня же Верховный Совет ССР Молдова в череде новых указов признает неправомочными решения приднестровских властей всех уровней. А в Уголовный Кодекс Молдовы будет внесена статья 203-1 об уголовном преследовании инакомыслящих. Тогда-то в политическом лексиконе Кишинёва в отношении Приднестровья и появится новое определение – «сепаратисты».

Из Кишинёва, центральных районов и городов Молдавии начнется исход населения, и не только русского. Экономика республики из-за потери тысяч высококвалифицированных специалистов – а уезжали ведь, явно, не виноградари и чабаны! – из-за массовых забастовок и закрытия многих производств, что было следствием порушенных правительством интеграционных связей, понесет огромнейшие потери и буквально затрещит по швам!

Вследствие непродуманной, недальновидной политики, 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР утвердил «Декларацию о суверенитете», провозглашавшую на территории России верховенство республиканских органов власти и республиканских законов над союзными. Под каким только «соусом» ни расхлёбывали после в России этот, объявленный государственным праздником день, пока не стал он называться Днём России. А поначалу – Днём независимости – от чего или от кого? Народ ответил на этот вопрос просто и довольно точно: *«Избрали мы Ельцина президентом, и всё – больше от нас ничего не зависит!»*

Та российская Декларация подхлестнула «парад суверенитетов», началась «война законов», началось разрушение правовой системы не только Союза, но и федеративной России. В течение июня-июля аналогичные декларации приняли большинство союзных республик.

23 июня 1990 года Верховный Совет ССР Молдова принял Декларацию о суверенитете республики, где даже и не упоминалось о ее вхождении в СССР, приостановил действие многих статей Конституции СССР, объявил о прекращении призыва граждан республики на службу в Советскую Армию. В этой же Декларации в пункте 12 объявил республику демилитаризованной зоной, но уже 4 сентября 1990 года Постановлением «О воинской службе граждан ССР Молдова» принял решение о создании национальной армии и корпуса карабинеров... Для чего «субъекту международных отношений», который *«объявляет себя демилитаризованной зоной, активно способствует укреплению мира и безопасности...»* нужна армия? Довольствовалась бы вооруженными силами МВД: внутренних войск, жандармерии, карабинеров, что, в принципе, одно и то же. Кстати, такое предложение было. Но, как вспоминает в своих мемуарах бывший зам. министра обороны Молдовы П. Крянкэ: *«генерал*

*Костаи с предложением не согласился, заявив: «Пока мы туда (*в Приднестровье) не войдем, проблема сепаратизма не будет решена».*

Всвязи с принятием Молдовой Декларации о суверенитете, корреспондент московской газеты «Коммерсантъ» возьмет интервью у М. Друка – очень интересное интервью! 26 июня 1990 года кишиневская газета "Молодёжь Молдавии" перепечатает его. Кроме всего прочего Мирча Друк сказал, что русскоязычное население в Молдавии *«напоминает мне ОАСовцев в Алжире или белое меньшинство в Южной Африке... Мой им совет: не играть с огнём! Молдаване готовы идти до последнего, но не отступить. Если наших объяснений они не примут, тогда будет Ольстер или Карабах. Пусть они чётко сформулируют: «Мы не можем здесь жить»... Но некоторые русскоязычные депутаты ведут себя нагло, у них на всё один ответ: «нет». Так же нельзя! Делайте что хотите, братья русские, но у себя, в России!»*

Молдова рвалась из Союза! Рвалась по «прибалтийскому пути». И чтобы придать видимость законности, воспользовалась той же «козырной картой», что была подкинута Съездом народных депутатов СССР 24 декабря 1989 года после доклада «главного идеолога перестройки» А.Н. Яковлева по «делу о пакте Молотова-Риббентропа». Многие историки и политологи уверены, что именно решение Съезда о создании специальной комиссии и сыграло роковую роль в развале Советского Союза.

23 июня 1990 года Верховный Совет ССРМ утвердил **«Заключение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова, по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины»**, в котором утверждалось, что в 1940 году Советский Союз оккупировал румынские территории Бессарабии и Северной Буковины, и что исходя из этого, создание МССР объявлялось незаконным актом. С трибуны парламента было заявлено, что посему, мол, выход Молдовы из СССР просто восстановит статус-кво 1940 года. Заявить-то Молдова об этом заявила, но, видно, даже не поняв этого, республика упразднила самое себя! ... Тем самым давая Приднестровью абсолютно законное право на самоопределение.

Посему [31 июля](#) президиум Тираспольского городского совета народных депутатов в ответ на действия Кишинёва резонно провозгласил, что если МССР была создана незаконно, то левобережье Днестра также было незаконно в неё включено, поэтому президиум *«не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы»*. Потому как 2 августа 1940 году в состав СССР вошла не Молдова, а румынская провинция Бессарабия. И при восстановлении статус-кво 1940 года на карте должна была появиться Бессарабия. Суверенная или в составе Румынии – это уже не важно. Но свою государственность вообще, – как полноправная республика, а не заштатная провинция! – в границах Молдавской ССР, в частности, Бессарабия получила от «оккупантов», то есть от Советского Союза, путём объединения её с Молдавской Автономной ССР, которая существовала в границах нынешней территории Приднестровья, и была частью Украинской ССР. Нынешняя же правобережная Молдова – один к одному Бессарабия. Но Молдова говорит: нам принадлежит и Приднестровье, ведь «оккупант» отдал нам эту территорию. Так всё-таки может быть, «оккупант» сделал наоборот: отдал провинцию Бессарабия Молдавской АССР для расширения её автономии до союзной республики?

В конце 80-х годов лидеры молдавского «национально-освободительного движения» и их глашатаи, оправдывая свою деятельность и называя СССР «оккупантом», ссылались на советско-германский договор о ненападении, вошедший в историю также под названием Пакт Молотова-Риббентропа, подписанный сторонами 23 августа 1939 года, и на его «секретный дополнительный протокол» о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе. Да, Советский Союз на протяжении десятилетий отрицал наличие секретного протокола, только в годы перестройки Горбачев признал, что такой протокол существовал. Но в то время мало кто знал о его содержании. Так что же в нём? И для чего он был заключен?

Секретный протокол к договору устанавливал разграничение «сфер интересов» сторон в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей немецкие войска могут продвинуться до так называемой «линии Керзона», а

Восточная Польша, Северная Буковина, Эстония, Латвия и частично Литва, а также Финляндия и Бессарабия признавались «сферой влияния» СССР. В частности, в пункте 3 говорилось: *«Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии»*. ...Только и всего!!! Ни сколь ни оправдывая действий Сталина, зададимся вопросом: а из-за чего шум-то? Во-первых, каждая мало-мальски уважающая себя страна имеет свою сферу зарубежных интересов. А во-вторых – скажем банально: время было такое, сложное...

Заключая этот договор, и Германия преследовала свои интересы. Только вдумайтесь в слова Гитлера, выступившего в рейхстаге 28 августа 1939 года: *«Это пакт с сатаной, чтобы изгнать дьявола»*, - и многое станет ясно.

И что, спрашивается, привязались к этому договору? Во-первых, «секретный протокол» в отличие от самого договора даже не обсуждался ни рейхстагом, ни Верховным Советом, и уж тем более не ратифицировался, и, следовательно, не приобрел юридической силы – **был ничтожен!** Во-вторых, ещё летом 1933 года Англия и Франция подписали с нацистской Германией и фашистской Италией так называемый «Пакт Четырёх», а 26 января 1934 года такой же договор Гитлер заключил с Пилсудским. Или же: подобное двустороннее соглашение о дружбе и ненападении между Великобританией и Германией было подписано 29 сентября 1938 года премьер-министром Невиллом Чемберленом и канцлером Адольфом Гитлером. А после, 6 декабря 1938 года был его тайный сговор с главой правительства Франции Э. Деладье. 24 июля 1939 года был заключен пакт Араки-Крейга между Великобританией и Японией, а 13 апреля 1941 года – договор о нейтралитете между СССР и Японией. Во время подписания всех этих договоров, исходящих из внутренних государственных интересов текущего момента, стороны также оговаривали и сферы своих международных интересов.

А какова же была реакция «мировой общественности» на последствия этого договора?

Видный английский политик того времени Д. Ллойд-Джорж писал: *«...СССР занял свои территории, которые ... были силой захвачены ... после Первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии»*. Уинстон Черчилль же, дополнив слова своего коллеги, заявил: *«То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы...»*

Анри Барбюс, французский писатель и общественный деятель, говоря о *«вынужденных обстоятельствах сотрудничества Советов с Германией»*, высказался более категорично: *«... Советский Союз защищает не только свои интересы. ... Если разразится война, СССР будет защищать себя и всё будущее человечество...»* [*16].

19 августа 1990 года в Комрате была провозглашена Гагаузская Республика в составе Союза Советских Социалистических Республик, принята Декларация независимости Гагаузской Республики от... ССР Молдова! Но...

Ситуация Гагаузии с самоопределением была сложнее, нежели у Приднестровья, по целому ряду причин: иное географическое положение, отсутствие столь мощной, как в левобережье, промышленности, а в еще большей мере – отсутствие столь же бесспорных юридических оснований для своего отделения от Молдовы.

Лишь после четырех лет непримиримого противостояния тюркоязычные южане согласились на автономию. Избранный в 1994 году парламент 13 созыва принял закон «Об особом правовом статусе АТО Gagauz Yeri – Земли Гагаузов», согласно которому упразднялась непризнанная Гагаузская Республика, а вместо нее создавалось автономно-территориальное образование с широкими полномочиями самоуправления в составе унитарного государства – Республики Молдова...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». [www. ArtOfWar.ru](http://www.ArtOfWar.ru).

«Гагаузия, или Гагаузская Республика (Гагауз-Ёру), государственное образование, которое несколько ранее Приднестровья начало формироваться на основе заселённого гагаузами и болгарами Комратского и Чадыр-Лунгского районов Молдавии. Болгары и гагаузы вне дома традиционно говорили не на молдавском, а на русском языке, на русские отделения

вузов отдавали учиться своих детей. Румынизация закрывала им путь в будущее, и сопротивлялись они ей смелее, чем русские, постоянно оглядывающиеся на продавшую всех Москву и обовшивевшуюся КПСС. Период противостояния националов с гагаузами был той передышкой, в которую успела организовать ПМР. Первые сопровождавшиеся жертвами столкновения между молдавскими боевиками и гагаузами произошли в 1990 году под Комратом и в 1991 г. в Вулканештах. Позднее, в 1992 году, гагаузские добровольцы воевали на стороне Приднестровья.

Гагаузия, однако, избежала прямого вовлечения в гражданскую войну и продолжения конфронтации с Кишинёвом. Государственные институты этой республики так и не были до конца оформлены, но и поныне на административных зданиях Комрата висят гагаузские голубые флаги, и Комратский винзавод производит вина с этикетками «Сделано в республике Гагауз-Ёри».

2 сентября 1990 года на II чрезвычайном съезде народных депутатов Приднестровья, единодушно принявших «Декрет о государственной власти Приднестровской МССР» и «Декларацию о суверенитете ПМССР», было провозглашено создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР, выбран Верховный Совет.

Но прежде в городах и селах Приднестровья и Гагаузии прошли общенародные референдумы, в том числе и по вопросу функционирования языков, в результате которых на территории Приднестровья официальными языками провозглашались [молдавский](#), [русский](#) и [украинский](#), а в Гагаузии — молдавский, [гагаузский](#) и русский.

Следующим этапом становления Приднестровской Молдавской ССР в конце того же, 1990 года, стали выборы в местные Советы народных депутатов, куда практически не прошел никто из партийно-номенклатурного аппарата компартии Молдавии – ни одного секретаря!

Всё это, ещё задолго до распада страны, явилось ответной мерой, своеобразным актом противодействия сепаратизму молдавского руководства, КПМ в том числе, избравшему курс на выход из СССР и присоединение к Румынии. Народ уже понял, что присоединение Молдовы к Румынии означает потерю молдавской государственности, что уничтожить целостность и суверенитет Молдавии хотят как раз кишинёвские правители, а не приднестровские «сепаратисты», предотвращающие предательство народа своим же правительством. Народы Приднестровья и Гагаузии желали остаться хозяевами на своей же земле, остаться в братской семье республик!

Ответ на это – не только жесткий рык Кишинёва, но и весьма негативная реакция со стороны ЦК КПСС (читай: обожаемого советским мещанством «дорогого Михал Сергеича»), Верховного Совета и правительства СССР – как же они все были оторваны от реальной жизни!

22 октября газета «Известия» опубликовала интервью Мирчи Снегура, в котором он с особым удовлетворением подчеркнул: «Президент СССР похоронил надежды сепаратистов на поддержку их притязаний. Он высказался недвусмысленно: любые проблемы могут сегодня решаться только на пути законности, сохранения целостности республики».

Народ Приднестровья окончательно разуверился в помощи Москвы после того, как увидел на своих телеэкранах совместно со Снегуром угрожающего «сепаратистам» Горбачева – для многих это было настоящим шоком! Сейчас-то приднестровцы поняли, **кто покрывает националистов Снегура – правильно: Михаил Сергеевич и его кремлёвская команда «перестройщиков».**

П. Лучинский. «Заложники». Кишинев, 1993 г.

«В ЦК мы делали все возможное, чтобы раскола в республике не допустить. В октябре 1990 года у нас шел пленум. У здания ЦК сотни манифестантов. Выдвигают требование: «Ехать к Горбачеву, чтобы он признал Молдову единой и неделимой...»

...Горбачев принял нас вечером, выслушал и сказал, что понимает наши тревоги и поддерживает неделимость Молдавской республики. Обещал, что на заседании Совета

Федерации, где будет присутствовать и Президент Молдовы М. Снегур, он скажет об этом. И сделает публичное заявление. Действительно, они по телевидению прозвучали...»

Правда, в декабре 1990 года вышел подписанный [Горбачёвым](#) указ, в котором обращалось внимание на то, что «в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности». Он призывал руководство Молдавии «пересмотреть отдельные положения Закона республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и Постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на её территории», а также «принять все необходимые меры по нормализации обстановки, безусловному соблюдению на деле прав граждан любой национальности, недопущению разжигания межнациональных конфликтов». Но вместе с тем Горбачев заявил, что решения о провозглашении Гагаузской Республики и Приднестровской Молдавской ССР юридической силы не имеют. Это его заявление было полным юридическим абсурдом!

Вот тогда-то народ этих республик понял, что КПСС и НФМ – близнецы-братья!

...Странно: в других местах русские люди, оказавшиеся в такой ситуации, не организовывая никакого сопротивления, или бежали, или, отсиживаясь в своих квартирах, терпели издевательства, насилия, и даже убийства близких, словно смирялись с неизбежным. Ведь «немного русской крови» до сих пор всюду шло только на пользу, и нигде этим трусливым русским и в голову не приходило взяться за оружие! - возможно, так и рассуждало руководство Молдовы. Но здесь почему-то дело не заладилось!!! Вдруг оказалось, что этот южнорусский народ - независимо от национальности! - готов умереть за свой дом, а не бежать от рухнувших на него проблем. Здесь он сорганизовался, он готов дать отпор! А в Кишинёве этого ещё не поняли, и...

17 сентября 1990 года по указанию М. Снегура – с 3 сентября он уже именуется президентом республики – премьер-министр М. Друк под усиленной охраной отряда милиции особого назначения проводит выездное заседание правительства в «непокорном» городе Дубоссары, или, как его называли в Кишиневе, Дубэсарь. После заседания М. Друк, отвечавший на вопросы жителей, стал оскорблять их, угрожать. В результате был вынужден спасаться бегством – толпа горожан смяла охрану, забросала кордоны полиции камнями, и сорвала со здания полиции румынский триколор.

В связи с обострением конфликта между руководством Кишинева и властями Приднестровья, в некоторые левобережные районы из Кишинёва и других районов Молдавии были направлены милицейские подразделения для контроля над ситуацией и подавления возможных беспорядков. Но это, естественно, вызвало возмущение местного населения, в ряде городов и сел началось создание отрядов самообороны и народных дружин.

22 октября в [Дубоссарах](#) состоялся митинг протеста против размещения в районе без согласия местных властей большого вооружённого отряда милиции, прибывшего на машинах без номеров. По требованию митингующих горсовет заявил властям Кишинева протест, после чего сотрудники МВД Молдавии были выведены из города, но рассредоточены по пригородным сёлам. Порядок же в городе станут поддерживать сформированные отряды народных дружинников под руководством «своих» сотрудников милиции. Будут выставлены контрольные посты у плотины ГЭС, на Полтавском мосту через Днестр, на трассе при въезде в город.

А потом прольётся первая кровь...

Ранним утром 2 ноября 1990 года в Дубоссарский ГОВД пришла информация, что кишинёвская милиция в этот день планирует захватить непокорный город. В это было трудно поверить, несмотря на то, что сообщил «человек, заслуживающий доверия», работник центрального аппарата МВД. Наметив меры, руководство дубоссарской милиции во избежание... решило это не разглашать. Но произошла утечка информации. Слух распространился быстро. И уже около 10 часов утра перед зданием райисполкома начался митинг, к полудню он разросся, стали звучать требования перекрыть трассу на Кишинев, и передать власть в руки ОСТК, организовавшего оборону города.

Тогда никто из них не знал, что в это утро министр внутренних дел Молдовы [Ион Косташ](#) подписал приказы «О деблокировании Дубэсарьского моста через реку Днестр и охране общественного порядка в городе Дубэсарь» и «Об организации КПП на транспортных магистралях и дорогах [Григориопольского](#) и [Дубэсарьского](#) районов». Позднее он заявлял, что «*приказом было запрещено применение огнестрельного оружия за исключением случаев, предусмотренных уставом*».

Жители Дубоссар заблокировали мост через Днестр, но в пять часов вечера [отряд ОПОН](#) под командованием начальника кишинёвского ГУВД подполковника С.Х. Вырлана начал штурм. ОПОНовцы сначала стреляли в воздух, потом применили дубинки и слезоточивый газ типа «[черёмуха](#)». Сюда же, официально для наведения порядка, из Кишинёва прибыли 135 курсантов школы милиции и 8 офицеров во главе с подполковником Нейковым, волонтеры – сколько их было, никто не знает, а также какие-то «мутные» личности, переодетые в форму полиции. В ходе столкновения на Дубоссарском мосту впервые с начала конфликта было применено оружие, в результате чего три человека (Валерий Мицул 1953 года рождения, 18-летний Олег Гелетюк, по национальности молдаване, и украинец Владимир Готка 1952 года рождения) были убиты, шестнадцать – ранено, из них 9 человек получило пулевые ранения.

Председатель Совета народных депутатов Дубоссарского района и города Дубоссары Александр Порожан рассказывал: «*...90-й год, ноябрь месяц – это когда рекошетом от асфальта пулями поубивало людей? Это так называемым рекошетом – там были прямые попадания! Ну, в общем-то, прокуратура Советского Союза работала по указке. И они здесь были, мы с ними много работали, с представителями прокуратуры из Питера из Москвы. И довольно четко они определяли по законам баллистики характер ранений. Ну, вот, например – Гелетюк. Молодой парень – там в сердце. Там никакой не рекошет. При том, было видно, что с близкого расстояния, все определено и в морге – по всем законам. Но, тем не менее, официальную справку они дали, якобы – рекошет. Никто не понес наказания. Хотя есть и видеосъемки – все в достаточной степени видно. Более того, как ни странно, ОПОН огонь не вел. То есть первые, которые вошли, преодолевали определенные препятствия. Там стояли люди, они их расталкивали, разгоняли. А почему-то группа полицейских, которые, как ни странно, длинноволосые – это все запечатлено на видеопленке. Вот те стреляли*».

События были засняты оператором телекомпании NBC.

ОМОН, вскоре ставший именоваться ОПОНом, через некоторое время отступил, а вечером того же дня по приказу ОСТК все въезды в город были заблокированы.

Пока ОМОНовцы разгоняли пикетчиков, группа волонтеров ворвалась в общежитие швейной фабрики. Уголовные дела по фактам изнасилований, массовых избиений и грабежей комиссия Прокуратуры СССР возбуждать не стала. Уголовные же дела, возбуждённые по фактам применения оружия и гибели людей, не получили дальнейшего рассмотрения и уже вскоре были закрыты...

Эта расправа вызвала гнев и возмущение не только народа Приднестровья, но и всех трезвомыслящих людей тогда ещё Советского Союза.

«Поход на Гагаузию» молдавских националистов в октябре того же года также был организован М. Друком с целью сорвать выборы в Верховный Совет этой республики. 25 октября он направил туда автобусы с заблаговременно сформированными в основном из студентов и учащихся ПТУ отрядами так называемых волонтеров. Некоторые источники утверждают, что их было около 50 тысяч. По гагаузским селам прокатилась безжалостная лавина погромов, поджогов, избиений, осквернений памятников. В селе Московской распоясавшиеся молодчики насмерть забили Н. Гелембеджи.

В Гагаузии началась стихийная мобилизация. Население Приднестровья также поддержало гагаузов, направив туда 26-27 октября рабочие дружины на нескольких десятках автобусов. Автоколонна проследовала через территорию [Одесской области](#) и прибыла сначала в [Чадыр-Лунгу](#), а оттуда, оставив там часть рабочих, направилась в [Комрат](#). Над Молдавией нависла реальная угроза гражданской войны.

Гибель сотен людей удалось предотвратить благодаря экстренному прибытию в Гагаузию подразделений МВД, но не молдавского, а внутренних войск МВД СССР, а также некоторых

подразделений Советской Армии, и... И ещё гневному взору в сторону Молдовы правительства... Турции, обеспокоенной за судьбу своих единокровных братьев – гагаузов.

После переговоров в ночь с [29](#) на [30 октября](#) приднестровцы вернулись домой в обмен на отвод из Гагаузии молдавских волонтеров.

Кроме Турции довольно бурно на данные события отреагировала и Болгария – не только по причине беспокойства за судьбу проживающих в Молдавии болгар, но в первую очередь потому, что в народившемся национал-молдавенизме и планах Кишинева о воссоединении с Румынией усмотрела возрождение «доктрины Транснистрии», как части доктрины «Великой Румынии» Антонеску, а это – угроза общего равновесия в регионе. Об этом газета «Отечествен вестник» с должной прямоотой и написала: *«...Известное время назад президент Илиеску прямо сказал, что румыны должны быть готовы воевать, вероятно, имея в виду события в бывшей Югославии и Молдове... По существу, Румыния нарушает территориальное равновесие на Балканах».*

Полицейские бесчинства – избиения граждан, незаконные обыски и аресты, пытки и бесследно исчезнувшие десятки людей – начались с новой силой, когда действия правоохранительных сил СССР в Молдове, как и во многих регионах, некогда единой, но уже формально существующей страны, практически были сведены в то время к нулю. Над этой землёй повисло... как там у Юрия Шевчука: *«Предчувствие гражданской войны...»?*

Молдова отказалась подписать Союзный договор, руководство её сделало всё, чтобы население не смогло участвовать в референдуме 17 марта 1991 года по вопросу сохранения Союза, попросту запретив его. В правобережной Молдавии референдум прошел только в воинских частях. Тогда, если помните, народ огромной страны под названием Союз Советских Социалистических Республик подавляющим большинством – 76%! – проголосовал «ЗА» сохранение Союза. На территории Приднестровья тот референдум всё же прошёл, и при самой высокой активности населения. Из 701 тыс. проголосовавших «за» высказалось 98,3%. В Бендерах в референдуме приняли участие 73 тыс. — 77,2% из 94 тыс. внесённых в списки жителей города и соседних сёл. Из них за сохранение СССР высказалось 98,9%, против — менее 1% (620 человек).

Руководство Молдовы, возмущенное деятельностью приднестровцев по подготовке и проведению референдума, додумалось до того, что возбудило уголовные дела против многих его организаторов, видимо, не соображая, что тем самым были грубо нарушены международно-признанные юридические нормы права народа на свободное волеизъявление.

Полицейский произвол продолжался, из-за чего Совет Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 года вынужден был принять специальное постановление *«О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова».*

6 мая 1991 года Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики принимает Постановление об участии Приднестровской МССР в подготовке и подписании Союзного договора, 29 июня - Постановление об участии Приднестровской Молдавской ССР в подготовке и подписании Договора о Союзе суверенных государств. Но эти, предпринятые Приднестровьем попытки обратить внимание руководства СССР на сложившуюся ситуацию и истинное положение дел, Москвой были просто проигнорированы.

Ситуация усугубилась после путча [ГКЧП 19-21 августа](#) 1991 года. Президиум ОСТК Тирасполя, со своей стороны, по понятным причинам, поддержал ГКЧП, опубликовав 20 августа в газете «Трудовой Тирасполь» заявление: *«Мы целиком и полностью поддерживаем решительные меры Государственного Комитета по чрезвычайному положению СССР, исполняющего обязанности президента страны и руководства СССР, направленные на сохранение нашей великой Родины, на стабилизацию общественно-политической обстановки».*

Поддержка Приднестровьем ГКЧП дала возможность Кишинёву, безоговорочно тогда поддержавшего Ельцина, завершить образ *«заднестровского красного монстра»*, как в те дни называли это в газетах, в том числе, увы, и российских. После ГКЧП всё патриотическое «от Москвы до самых до окраин» стало рассматриваться, а то и преследоваться, как «путчистское».

2 сентября 1991 года приднестровские депутаты на своём IV съезде примут Обращение к президентам СССР и России, к V внеочередному Съезду народных депутатов СССР с просьбой о поддержке. Но эта, уже последняя и отчаянная, попытка была грубо отклонена – ни Горбачеву, ни Ельцину, оглядывающихся на Запад, Приднестровье было не нужно.

Прибывшая в Молдову делегация парламентариев «новой демократической России» во главе с С. Красавченко всецело встала на позицию националистического Кишинёва, объявила руководство Приднестровья *«правоэкстремистской политической силой»*, *«пособниками гэкачепистов»*. «Демократическая общественность» России сразу же, безоговорочно согласившись с их логикой, залопотала о целостности и неделимости Молдовы и кознях *«приднестровских сепаратистов»*...

После провала августовского путча в Москве, победы ельцинских демократов, и ареста членов пресловутого ГКЧП, в Кишинёве прошел грандиозный митинг ликующей толпы. Впрочем, ликовали многие и повсеместно... Но в Кишиневе на митинге в тот день больше всего звучали призывы к выходу Молдавии из Советского Союза.

22 августа отряды кишинёвского ОМОНа арестовали часть депутатов Верховного и местных советов Приднестровья, 23 августа была запрещена Компартия Молдавии.

27 августа вслед за Россией и Украиной Молдавия приняла свою «Декларацию независимости». Под рёв восторженной толпы на центральной площади Кишинёва в качестве гимна нового независимого государства парламентариями официально принимается румынский гимн «Пробудись, румын!». Государственный же герб, напичканный элементами валашко-румынской символики, был утвержден ещё 3 ноября 1990 года.

В день провозглашения независимости Мирча Снегур в интервью газете «Ле Фигаро» заявил: *«...Мы следуем политике экономической и духовной интеграции с Румынией. Независимость является, конечно, временным периодом. Сначала будут существовать два румынских государства, но это не будет долго продолжаться. Повторяю ещё раз: независимость Молдовы является этапом, а не целью»*.

Законно ли с юридической точки зрения Молдова в 1991 году вышла из Союза? Ведь не на основании Закона о выходе из состава СССР и без учета требований этого закона, в частности, о проведении референдума и об удовлетворении взаимных претензий? Нет. Было «беловежское предательство» и, последовавшая за ним лавина суверенитетов. Но особенность молдавского варианта выхода из СССР – глотания суверенитета по-ельцински – такова, что это не мог быть возврат к прежнему государству, существовавшему до вхождения в СССР, потому что никакой Молдовы в границах Молдавской ССР или в каких-либо ещё границах до вхождения не существовало!!!

Загнав республику в политический тупик, Мирче Снегuru пришлось лавировать, делать вид, что он в чем-то не согласен с парламентом и лидерами ХДНФМ, не одобряет действий «подставившего» его правительства... Этой, скрывающей истинные цели, двойственной игрой президента Молдовы, часть населения, в том числе и русскоязычного, было *«сбито с толку»*, посчитав эти высказывания, как признания и осуждение *«перегибов»* в политике...

Президентом Молдовы даже было объявлено о возбуждении уголовного дела на тех, кто допустил побоище в Дубоссарах. Но, как же так получилось? - «недоумевал» после Снегур, когда парламент оградил полицейских и волонтеров от ответственности за убийства, избиения и погромы, а премьер-министр М. Друк и «обер-полицейский» И. Косташ оказались даже в героях...

...И тут же, после его высказывания решительно покончить с «сепаратизмом» – распустить местные органы власти, ввести в «мятежных» регионах президентскую форму правления и чрезвычайное положение с целью «соблюдения прав человека», во второй половине августа, спецслужбами Молдовы, ободрённой провалом ГКЧП, были арестованы и брошены в застенки кишинёвского СИЗО, арестованные в Комрате лидеры Гагаузии М.Кендигелян, С.Топал, В.Боднар, А.Чебан и Г.Попов. 23 августа 1991 года МВД Республики Молдова арестовывает в Бендерах председателя горсовета Г. Пологова, депутатов Верховного Совета ПМР И. Мильмана, В. Сухинина, командира РОСМа В. Вита, в Дубоссарах – заместителя председателя горсовета

Александра Порожана и еще несколько человек. Руководитель Приднестровья И.Смирнов был арестован 29 августа 1991 года в Киеве, то есть на территории другого государства. В Киев он был приглашен для встречи с Президентом Украины Л. Кравчуком его помощником, но на пороге гостиницы спецпредставительства, где ему был забронирован номер, его вдруг арестовывают представители спецслужб Молдовы. Комментарии излишни – налицо был сговор между Кравчуком и Снегуром.

Возмущение народа, трудовых коллективов Левобережья переросло в так называемую «рельсовую войну». 1 сентября депутаты Тираспольского горсовета Галина Андреева и Светлана Мигуля возглавили Женский забастовочный комитет и провели в центре Тирасполя многотысячный женский митинг, на котором была принята резолюция с требованиями освободить арестованных приднестровских и гагаузских политиков и начать формирование народной гвардии, после чего сотни женщин «сели на рельсы». Акция эта, пока не была организована охрана, была для женщин весьма небезопасной: националисты забрасывали их камнями, запугивали собаками, а в Бендерах на них даже пускали по путям локомотив. Но даже под угрозой оружия, больше месяца они блокировали линии Молдавской железной дороги, проходящие через Приднестровье.

Галина Андреева в своей книге *«Женщины Приднестровья»*, вышедшей в 2000 году в Тирасполе, вспоминала о тех днях: *«Подбрасывали в день по 10-15 писем с проклятиями и угрозами семьям, нередко они были написаны одной рукой. Рисовали унижающие человеческое достоинство карикатуры. Вот «цитаты» из открытки, присланной якобы из Бельц в мой адрес: «Красная кровавая бандитка! Мы тебя задушим капроновым чулком. Молимся за твою гибель. Умрешь в страшных муках». Но все это оборачивалось лишь укреплением нашей веры в правоту своего дела...»*

Блокада железной дороги, а к этому ещё и перебои с поставкой газа и электроэнергии на магистральных линиях, идущих через Приднестровье, вынудили кишинёвских руководителей, даже не скрывающих своей досады, освободить 1 октября незаконно арестованных руководителей «мятежных» регионов, а 2 сентября вывести из Григориополя и Дубоссар молдавский ОПОН, вторгшийся туда 25 сентября.

Как спустя годы корреспонденту молдавского агентства «Инфотаг» (27 августа 2006 г.) высказался экс-министр МВД и обороны Молдовы Косташ: то, что *«государственных преступников Смирнова, Леонтьева, Финагина, Топала, Пологова, Бурунджи, Кендигеляна и других врагов государственности и территориальной целостности Молдовы»* с согласия Мирчи Снегура освободили из-под стражи – *«одна из самых грубых ошибок 1991 года»*, что произошла она *«из-за отсутствия государственного видения и политической близорукости, трусости и безответственности»* Президента Молдовы. Косташ по-прежнему убежден, что *«именно эти люди внесли огромный вклад при поддержке российской армии и молдавской пятой колонны в развязывание войны на Днестре 1992 г.»*

Как любому национализму, и молдовенизму потребовались не только национальная идея, но и враги, внутренние и внешние, появились и территориальные претензии к соседям. После провозглашения независимости в Кишинёве все громче стали раздаваться призывы о возврате Украиной *«отторгнутых земель»*. А также, по высказыванию М. Друка, *«исторически нашего»* города Измаила. На одном из зданий в центре Кишинева долго трепыхался лозунг: *«Молдавия - от гор до моря!»*...

«Аннексированные территории не должны входить в состав Украины» – под таким заголовком 4 декабря 1991 года газета «Независимая Молдова», ссылаясь на информационное агентство «Ромпрес», опубликует заявление правительства Румынии: *«...Признание независимости Украины и желание развивать румынско-украинские взаимовыгодные связи не предполагают однако признания включения в состав нового независимого Украинского государства территорий Северной Буковины и Южной Бессарабии».*

Мало того – после выхода в газете «Цара» статьи «Кладбище без единого креста», где утверждалось, что якобы 25% жителей украинского города Одессы – румыны, общественность Молдовы заговорило ...о их защите! Вскоре «масла в огонь» подлила – и всё о том же! – статья

«Объединение – без промедления!» румынского профессора Жеана Чутэ из гор. Бакэу («Цара», 10.12. 1991г.) ...Далеко идущие планы, не правда ли?

Кстати, размечтавшись о выходе Молдавии к Дунаю и Черному морю, кишиневские правители вскоре задумаются – да, и на полном серьезе! – о собственном ...морском флоте!!! У них, видите ли, появится свой взгляд на раздел Черноморского военного флота. Можете себе представить, к примеру, молдавскую подводную лодку? – анекдоты про чукчей могут отдыхать!

Тирасполь свою Декларацию о независимости принял 25 августа 1991 года.

2 сентября IV съезд депутатов Приднестровья всех уровней утвердили Конституцию республики. Были утверждены герб и флаг, которые мало чем отличались от государственных символов Молдавской ССР.

Незыблемость статуса была закреплена проведенным 1 декабря 1991 года общенародным референдумом. В этот же день прошли выборы президента ПМР, которым стал Игорь Смирнов.

Многонациональный народ Приднестровья, отвергая националистическую политику, не желая присоединения Молдовы-Молдавии к Румынии, но и не желая ее расчленения, предложил Кишинёву: давайте будем жить в единой федеративной республике так, как живут немцы, швейцарцы, бельгийцы и другие народы Европы. Со своим языком, со своим укладом жизни. И это, не противореча Международной Хартии прав человека, вполне закономерно: Приднестровье должно иметь возможность, в случае поглощения Молдовы Румынией, сохранить свою самостоятельность. Статус же автономии, недальновидно отвергнутый Кишинёвом, такого бы права Приднестровью уже не дал. «ЗА» свои голоса отдали 97,7% от принявшего в референдуме 78,2% населения ПМР. Оно не желало быть людьми низшего сорта в угнетаемой заштатной провинции второстепенной области третьестепенной страны, а что руководители в Кишинёве готовят жителям Приднестровья именно такую судьбу, уже не вызывало сомнений. Да и попасть в такую многослойную политическую задницу даже для русского терпения стало бы уж чрезмерным испытанием!

А решения, прошедшего вскоре, Съезда молдаван Приднестровья, став еще одним камнем в фундаменте построения государственности ПМР, вообще в дребезги разбили бредни Кишинёва о «молдово-румынофобии», «сепаратизме» и «советизации» «угнетенного Тирасполем молдавского народа». Съезд этот – как продолжение принятого ещё 12 марта 1991 года Верховным Советом ПМР постановления «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры».

5 ноября 1991 года Верховный Совет ПМССР, учитывая политическую обстановку, и согласно решения II съезда народных депутатов Приднестровья от 2 сентября 1990 года, постановил переименовать Приднестровскую Молдавскую ССР в **Приднестровскую Молдавскую Республику**.

Справка: «Приднестровская Молдавская Республика (до 5 ноября 1990 г. – ПМССР) расположена в юго-восточной части Европы. Индустриально-аграрная республика. Столица – город Тирасполь.

Форма правления: президентская. **Административно-территориальное устройство:** семь административно-территориальных единиц, пять районов: Слободзейский, Григориопольский, Дубоссарский, Рыбницкий, Каменский и два города республиканского подчинения – Бендеры и Тирасполь. По административно-территориальному устройству является унитарным государством. В составе республики 4 города (Тирасполь, Дубоссары, Рыбница и расположенный на правом берегу р.Днестр – Бендеры), 8 поселков городского типа (Слободзея, Красное, Первомайск, Григориополь, Маяк, Каменка, Днестровск, Новотираспольский), 147 населенных пунктов. Общая площадь: 4163 кв.км. Протяженность границ: 816 км (на западе – 411 км, граничит с Республикой Молдова; на востоке – 405 км, граничит с Украиной). Население: 660 тыс. человек (по состоянию на 1 января 2000 г.). Национальный состав: молдаване – 39%, украинцы – 26%, русские – 23%, болгары – 7%, представители других национальностей – 5%. Официальные языки: русский, молдавский,

украинский. Религия: Православие (юрисдикция Московского Патриархата)». (В.Я. Гросул, доктор исторических наук, профессор РАН. 2002 г. [3]).*

...С 6 сентября 1991 года, после категорического отказа Президента Молдовы о переговорах по урегулированию взаимоотношений при посредничестве России и Украины, и в ответ на противоправные действия Молдовы, решением Верховного Совета ПМР на всей территории Приднестровья прекращалась деятельность полиции и иных правоохранительных органов и силовых структур, подчиненных руководству Молдовы. Началось переподчинение органов внутренних дел, чему кишинёвские власти весьма жестко воспротивились.

Ещё 6 мая 1991 года в Тирасполе был принят закон «О советской милиции ПМССР», с целью координации действий правоохранительных органов с органами власти и общественностью по защите гражданских и политических прав при Председателе ПМССР был образован соответствующий комитет, преобразованный вскоре, 24 сентября, в Комитет ВС ПМР по обороне и безопасности. Первый его руководитель – В. Рыляков. Начальником УВД республики был назначен Ю. Гроссул.

28 сентября в ответ на захват полицейскими Молдовы города Дубоссары, когда были ранены 9 человек, а больше сотни жителей избиты, в Приднестровье было объявлено осадное положение.

В своё время руководство тогда ещё Приднестровской МССР, рассчитывая на здравый смысл и на контроль руководителей СССР над ситуацией, не торопилось создавать собственные силовые структуры, так как не предполагало, что ситуация может обостриться до военного противостояния и боевых действий.

*«Кто мог предвидеть, что вражеской ратью
Друг против друга сойдутся полки,
Станут далекими кровные братья
Здесь, у единой молдавской реки?»...*

М. Ковалев, «На берегах Днестра», 1991 г.

В Декларации «О суверенитете Приднестровской Молдавской ССР», принятой на сессии Верховного Совета ПМССР 8 декабря 1990 года, защита внешней и внутренней безопасности республики и её народа возлагалась на Вооруженные Силы СССР, размещавшиеся на её территории, и на правоохранительные органы в соответствии с законодательством СССР и ПМССР.

Но кто бы знал, что ровно через год, 8 декабря 1991 года, не считаясь с волей народов, Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич в Беловежской пуще совершат величайшее в истории XX века политическое преступление – «контрольный выстрел по Союзу», в скором времени ставшим трагедией для сотен миллионов людей.

Последовавшие события показали, что народ Приднестровья не должен забывать слова классика революционной борьбы В.И. Ульянова-Ленина (он же Бланк): *«Всякая революция только тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет себя защитить»*, должен быть готовым защитить себя, свою «революцию», свою молодую республику. ПМР приступила не только к формированию органов государственной власти, но в первую очередь – созданию органов правопорядка, обороны и государственной безопасности.

И.Смирнов, президент Приднестровской Молдавской Республики.

*«До распада СССР мы и не мыслили себе, что нам придётся создавать свою армию. Это просто какой-то дикостью, нелепицей казалось. Ведь вот же она – непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед», - тут, рядышком, за забором. Если что случится – защитит! Но постепенно приходило понимание (а острые моменты ускоряли процесс расставания с иллюзиями), что нужно создавать свою собственную армию, как бы странно это ни казалось». [*17].*

Наряду с созданными ранее рабочими отрядами содействия милиции (РОСМ), с 6 сентября 1991 года после выхода постановления Верховного Совета №63 «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской Республики», начался перевод *«всех предприятий, организаций, учреждений, органов милиции, прокуратуры, суда, арбитража, КГБ и всех остальных структур и подразделений, расположенных на территории*

Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, кроме воинских частей Вооруженных сил СССР», под юрисдикцию ПМР. На предприятиях республики было начато формирование общественного ополчения – сводный территориально-спасательный отряд (ТСО) подразделений гражданской обороны. Кстати, бойцом одного из отрядов был и сын Президента ПМР Олег Смирнов.

Создание вооруженных сил и военизированных формирований было возложено на одного из лидеров Приднестровья [Григория Степановича Маракуцу](#).

После выхода 10 сентября закона «О Республиканской гвардии ПМР» началось формирование её частей «в структурах и количествах, необходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан республики»: общей численностью около 2 тысяч человек, в составе управления, подразделений боевого, технического и тылового обеспечения, и четырёх отдельных мотострелковых батальонов.

С.Бондаренко, гранатомётчик 2-го батальона Республиканской гвардии ПМР.

«...Я не был профессионалом - кадровым военным, строитель по специальности, служил только срочную связистом, после работал в отделе вневедомственной охраны. Но когда волна национализма покатила по Молдавии и в ПМР поняли, что РМ готовится насильно заставить нас перейти под юрисдикцию Румынии, я принял решение вступить в Республиканскую гвардию. Помог мне тогда в этом капитан Сериков. Нас стали готовить. Я имею в виду «бендерский» батальон. Как готовили? Ходили в городской бассейн, занимались рукопашным боем в школе борьбы, бегали кросс 15 километров три раза в неделю, причем всем батальоном во главе с Костенко. Бегали без боевой выкладки, потому что к тому времени у нас кроме ПР (резиновых милицейских палок) ничего и не было. Только у Костенко был один ПМ, думаю, ещё с Афгана, а может, и купил где-то. Да ещё два раза ездили на стрельбище 14-й армии, всего по магазину нам и дали-то отстрелять. Вот и всё. Даже обмундирования к тому времени ещё не было толком, только у наших офицеров, и то бывшее...»
(www. ArtOfWar.ru.)

Дислокация батальонов: 1-й – в Тирасполе, там же и управление бригады гвардии, 2-й – в Бендерах, 3-й – в Рыбнице, 4-й – в Дубоссарах. По штату батальон должен был состоять из 446 человек, в том числе 44 офицера, 29 прапорщиков, 370 солдат и сержантов и 3 служащих. 2 ноября 1991 года личный состав гвардии присягнул на верность ПМР, а с 28 ноября, при взаимодействии с подразделениями ТСО, милиции и рабочими отрядами, заступил на боевое дежурство (...3 автомата на 10 человек) по охране основных объектов вдоль границы с Молдовой.

Первым командиром бригады Республиканской гвардии приказом Главнокомандующего ВС ПМР от 30 сентября 1991 года стал полковник Стефан (Штефан) Кицак, «афганец», бывший заместитель начальника штаба 40-й армии генерала Б. Громова.

«Фатальной необходимости в создании Вооруженных Сил у нашей молодой республики не было. Это решение было продиктовано целым рядом провокационных действий, предпринятых прорумынски настроенным правительством Молдовы. ... У истоков создания Республиканской гвардии, как колыбели Вооруженных Сил, и управления обороны и безопасности ПМР, ставшего впоследствии Министерством обороны, стояли: президент ПМР И.Смирнов, генерал-майор А.Курчин, полковники В.Рыляков, В.Атаманюк, Н.Лепихов, С.Борисенко, Н.Лосев, Г.Шрамов, А.Романенко, В.Марушко, А.Бакалдин, А.Устюжанин, В.Комиссаров, И.Чернев, К.Ефимьев, подполковники А.Смолко, В.Урезко ...», - это было сказано С. Кицаком, уже генерал-майором, Главным военным инспектором ВС ПМР через десять лет после тех событий.

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«...Поступила информация о том, что в составе приднестровской гвардии появились подготовленные разведывательно-диверсионные группы. ... Часть бойцов и командиров бывшей Старо-Крымской бригады (10-й бригады спецназа ГРУ ГШ МО СССР), после развала СССР отказалась принимать присягу на верность Украине и передислоцировалась в Тирасполь... Именно эти военнослужащие и составили костяк созданных приднестровской

стороной РГД...». [*10]. (*Так было начато формирование батальона спецназа МГБ ПМР «Дельта»).

А при МВД ПМР ещё с 9 августа 1991 года начал формироваться отдельный батальон специального назначения «Днестр», костяк которого составили, с честью выполнившие свой долг, бойцы рижского ОМОНа. Горбачев своим молчаливым согласием после известных событий в Риге их попросту «сдал», и, подвергнув травле, их стали отлавливать по всему Союзу, чтоб судить за «преступления против человечества». Пройдёт совсем немного времени, и об этом батальоне начнут ходить легенды, причем на обеих берегах Днестра. Истории обростут такими подробностями, что не будешь знать, где правда, а где вымысел. «Румыны» этих «чёрных беретов» – батальон «Днестр» – боялись, а свои – остерегались...

17 декабря 1991 года в Тирасполе состоялся Сход потомков казаков, «в ком есть вера в Бога и доброту, кто верит в завтрашний день, в ком живут вольный дух и вера в справедливость, ... у кого в жилах течет хоть капля вольнолюбивой казацкой крови, кому дороги родной край и культура...», где было принято решение: «**Возродить на земле Приднестровья Черноморское казачье войско (ЧКВ)**», представители которого населяли этот регион в XVIII-XIX столетиях. [*3].

Черноморское казачье войско, созданное и поставленное здесь по высочайшему повелению Её Императорского Величества Екатерины II, охраняло эти южные рубежи России.

Краткая историческая справка: «Черноморское казачье войско (Войско верных казаков черноморских) образовано в 1787 году на Южной Украине из казаков-запорожцев, оставшихся на службе России после уничтожения в 1775 году Запорожской Сечи, реестровых малороссийских (украинских) казаков и однодворцев (категория гос. крестьян, несших дозорную и сторож. службу на юж. границе) для несения погран.службы на Днестре и побережье Черного моря (св. 50 тыс. казаков с семьями), и как воор. сила в войнах России. За короткое время вдоль р. Днестр от побережья Черного моря до с.Терновка были образованы 25 станиц и хуторов. Кош первоначально располагался в урочище Васильково, а затем резиденцией стала Слободзея. В состав войска входили и так называемые «подданные» войска: жители Приднестровья и Бессарабии: молдаване, болгары, сербы и др. Наименование ЧКВ получило в ходе рус.-тур. войны 1787-91 гг. На знамени, пожалованном в 1787 году Императрицей Екатериной II «Войску верных казаков черноморских», был начертан девиз: «За Веру и Верность». По указу Екатерины II в ознаменование заслуг перед Отечеством войска были жалованы земли на Кубани, куда с 1792 по 1802 г. было переселено около 80% состава ЧКВ для несения погран.службы. В 1860 г. из частей Кавказского линейного и Черномор. казачьих войск были образованы Кубанское и Терское казачьи войска. В сер. 19 века ЧКВ состояло из 12 кон. полков, 9 пластунских (пеших) б-нов, 2 гв. эскадронов и 4 батарей». («Военный энциклопедический словарь», Воениздат, 1984 г.; А.С. Боговид [*3]).

На пути возрождения ЧКВ пришлось преодолевать значительные трудности. Некоторые «государевы» клерки, общественные деятели ПМР и руководители-«силовики», видимо, по недопониманию, на первых порах отнеслись к этому с недоверием, а некоторые, наоборот, увидели в ЧКВ своих соперников. Неоднозначно восприняло появление казаков и население. Видя на улицах казаков в традиционной одежде, даже посмеивались над этими «опереточными персонажами», полагая, что процесс возрождения ЧКВ привнесён в ПМР извне, искусственно – из России, прибывающими оттуда «казаками-разбойниками». Многие ведь не знали не только истории черноморского казачества, но и многовековой истории своего края.

А история его, уходящая, казалось, в непостижимые глубины веков, многогранна и весьма интересна. Ещё «в глубокой древности, – как пишет историк Н. В. Бабилунга («Непризнанная республика. Очерки, документы, хроника», М., 1997 г.), – Днестр стал условной границей, которая разделяла кочевую цивилизацию Великой Степи с народами Центральной и Юго-Восточной Европы. При этом кочевники связывали Дальний Восток по Великой Степи с

мусульманским миром, тогда как население, проживавшее к западу от Днестра, через Дунай и Карпаты было связано с народами Западной Европы и Балкан».

Кто только не прошел через этот крошечный клочок земли! Он стал не только перекрестком народов, не только стыком трех великих империй - Османской, Австро-Венгерской и Российской, но также и зоной напряженного соприкосновения Рима, олицетворяющего высокомерную цивилизацию латинского Запада, желающего подчинить все человечество своему стандарту, и противящихся своим свободолюбивым этому насилию восточных славян.

Согласно основной легенде румынского национализма, молдаване – это всего лишь субэтнос румын, а сами же румыны в своей доктрине возводят свою генеалогию через римские легионы непосредственно к Капитолийской волчице. Копия оскалившейся в сторону восхода солнца «римской гостью» давно уж стоит на одной из площадей Бухареста. Но в скором времени такая же украсит и Кишинев...

Видно, не зря, и даже ой как весьма символично, что румыно-молдавские националисты, объявившие новый «Drang nach Osten!», назвали себя наследниками римлян. Потому как одна из научных историко-этнографических версий гласит, что прапредками казаков являются скифы...

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

«В начале первого тысячелетия до нашей эры Днестр стал пограничьем между фракийскими племенами и киммерийцами, упоминаемыми еще в «Одиссее», обитавшими на восток от Днестра в Причерноморье и преградившими фракийцам путь на восток.

Примерно с VII века до нашей эры киммерийцев сменили скифы, занявшие территорию от Днестра и Дуная до Дона, затем Днестр стал границей между фракийскими племенами гетов и ираноязычными сарматскими кочевниками; однако земли, лежащие на восток от Днестра, в широком смысле так и остались «Скифией», как «скифами» навсегда остались для Запада населяющие их народы. Именно «скифов» и не смогли одолеть римские легионы, наголову разбившие и уничтожившие племена гето-даков. Днестра они так и не пересекли, а остатки завоеванного населения правобережья были частично романизированы и в III веке нашей эры ушли с римлянами, когда сюда вторглись германские племена готов. Днестр опять стал границей - на сей раз между владениями вестготского короля Атанариха (земли к западу от Днестра) и державой остготского короля Германариха (земли к востоку от Днестра). В IV веке нашей эры и тот, и другой были разбиты пришедшими из глубин Азии гуннами. Приднестровские земли запустели, а с конца V- начала VI веков стали заселяться славянскими племенами. Когда же в IX веке происходит разделение славян на западных и восточных, Днестр опять становится границей.

Итак - почти всегда пограничье! Трудно найти другую реку, которая через тысячелетия столь устойчиво пребывала бы в этом качестве. А такие глубины истории не тревожат безнаказанно.

Быть может, необходимость этой черты почувствовал и римский император Траян, при котором, как считалось до сих пор, были воздвигнуты знаменитые «лиммы» - валы, насыпанные для защиты «цивилизованного мира» от простирающегося на восток «мира варваров».

«Траянов вал», как пишет французский историк Ле Гоффор, долгое время даже было принято именовать «Великой Китайской стеной Западного мира». Недавно проведенные раскопки пошатнули привычное представление и позволили выдвинуть новую гипотезу, согласно которой лиммы были воздвигнуты не римлянами для защиты от скифов и протославян, а наоборот – последними для защиты от римлян.

Но, в конечном счете, это не меняет главного: того, что здесь пролег рубеж цивилизаций, и за этот рубеж Запад мог прорываться лишь sporadически – будь то с Речью Посполитой или гитлеровской коалицией, – всякий раз бывая отброшен».

В X — XII веках территория Приднестровья входила в состав Древнерусского государства, пока не была разорена монголами Бату-хана. После разгрома татаро-монгольского войска в

битве на Синих водах русско-литовским князем Ольгердом и пребывания в Великом княжестве Литовском, Приднестровье на несколько веков оказалось на стыке Польши и Крымского ханства. Большая часть этой земли стала называться Диким полем. Это была территория, не входившая ни в одно из государственных образований, с пестрым по этническому составу редким населением – «свободными людьми». Они-то и были – казаки.

Молдавский историк и писатель XIX века Богдан Хашдеу писал: *«За Днестром, на границе Польши с татарским ханством была создана маленькая республика из беглых людей, девизом которых стало уничтожение врагов христианства. Вскоре они прославились своей неустрашимостью и стали называться казаками».*

В начале 1992 года, но не пройдет и двух месяцев со дня возрождения Черноморского казачьего войска, как общественное мнение о казаках резко и кардинально изменится. Их серьезно зауважают за граничащую с фатализмом бесшабашную лихость, страсть, упорство и горячее желание драться с ненавистным врагом – всё это порой с лихвой компенсировало как нехватку необходимого вооружения, так и военных знаний. Заговорят о казаках и на правом берегу – оболваненные националистической пропагандой, их попросту станут бояться!

Войсковым атаманом ЧКВ, несмотря на угрозы, стал истинный патриот, потомок запорожских казаков, не поступивший своей совестью и честью офицера, полковник Александр Кучер – бывший заместитель командира по политической части 59-й дивизии 14-й российской общевойсковой гвардейской армии. Походным атаманом ЧКВ был избран полковник Семен Дриглов, уволенный в запас с должности начальника ПВО 14-й армии, как и «батька» Кучер, тоже потомственный запорожский казак.

15 февраля атаман Кучер А.В. убыл в Москву на Совет атаманов. Там он зарегистрировал ЧКВ как структурное подразделение Союза казаков России. Но главной задачей была не только эта формальность – там он встретился со всеми войсковыми атаманами России. Кроме того, в работе Совета участвовал вице-президент РФ А.В. Руцкой, были там и из Правительства и руководства Вооруженных Сил. Кто бы знал, что тот Совет будет его первым и ... последним.

Приоритетным направлением формируемых иррегулярных подразделений возрождаемого Черноморского казачьего войска стала государственная служба, как составная часть приднестровской государственности. Вопрос о восстановлении традиционной для казаков военной службы не являлся первостепенным, но ситуация, сложившаяся вокруг ПМР, продиктовала свои условия...

А.С. Боговид, историк, писатель, г. Тирасполь.

«Необходимо отдать должное политической прозорливости и мудрости Президента ПМР И.Н. Смирнова, который задолго до войны, в период, когда Черноморское казачье войско ещё делало первые шаги по пути своего возрождения, раньше других разглядел и осознал подлинную суть казачества и твердо определил свою позицию в отношении него». [*3].

Одновременно на предприятиях велась запись добровольцев в Народное ополчение – основной вооруженный резерв молодой республики. Статус его окончательно будет определен 17.03.1992 года Указом Президента ПМР.

3 декабря 1991 года реформируется республиканское управление по обороне и безопасности ПМР. 26 декабря 1991 года Президент И.Смирнов – Главнокомандующий Вооруженными Силами ПМР подписывает Указ «О Вооруженных Силах Приднестровской Молдавской Республики». Полномочия командующего вооруженными формированиями ПМР были возложены на Григория Маракуцу.

Несмотря на возникшие объективные трудности в формировании Вооруженных Сил ПМР, в течение конца 1991 – первой половины 1992 года выходят Законы ПМР: «Об обороне», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», Указы: «Об образовании военного комиссариата ПМР», об очередных призывах граждан ПМР на действительную военную службу, «О прохождении воинской службы», «Об усилении социальной защищенности военнослужащих Республиканской гвардии ПМР». Указы «О подчиненности воинских частей 14-й армии, дислоцированных на территории ПМР» и «Об

организации соединений и частей Вооруженных Сил ПМР» вышли под возможность планируемого поэтапного приёма под юрисдикцию республики частей 14-й общевойсковой армии бывших Советских Вооруженных Сил. Однако этому помешали развязанная вскоре Молдовой война и произошедшие политические изменения.

В связи с осложнением обстановки, Совет атаманов ЧКВ обратится к руководству ПМР с предложением о создании военных казачьих подразделений. И 15 февраля 1992 года Верховный Совет ПМР примет Положение №153 «О военных формированиях Черноморского казачьего войска». При частях Республиканской гвардии на материальной базе ЧКВ в Дубоссарах, Тирасполе, Бендерах и Слободзее начнется создание казачьих взводов и сотен.

А пока приднестровские ополченцы, круглосуточно охраняя заводы и мосты, дабы не замерзнуть, жгли на постах автомобильные покрывала, из оружия же - обрезки труб и арматур...

Ион Косташ, экс-министр внутренних дел и обороны Республики Молдова, дивизионный генерал в отставке. «Была война!». www.baza.md. 2008 г.

«У нас тогда не было министерства обороны. Единственной организованной силовой структурой в государстве было МВД – лишь там работали люди, способные держать оружие в руках и не терявшие сознания при звуке выстрела. В вооруженных силах СССР к 1990 году проходило службу 3-4 тысячи офицеров-молдаван. Я обратился к ним с призывом вернуться домой и принять активное участие в формировании национальной армии. Вернулись около тысячи. Это были патриоты и профессионалы. Именно им пришлось организовывать ведение боевых действий, в том числе и против российских регулярных войск. В атаку шли неподготовленные резервисты, применялось в основном лёгкое вооружение против танков и боевых вертолётов (?). Сотрудники МВД первыми оказали сопротивление сепаратизму в Приднестровье и Гагаузии. И это было логично: речь шла о внутреннем конфликте, это было внутреннее дело государства, на нас тогда никто не нападал (*!!!). Но потом в наши дела вмешалось другое государство - Россия. В Приднестровье не только создавали гвардейские батальоны, но стали принимать казаков с Дона, Кубани, Сибири и Украины...»*

Против беспредела, творимого властями Молдовы, в те дни гневно выступил командующий 14-й российской армией, части которой были дислоцированы на территории Приднестровья, генерал-лейтенант Геннадий Яковлев. Он заявил, что не будет сдерживать 2,5 тысячи офицеров армии и десятки тысяч запасников, если они встанут на защиту своих семей и потребуют оружие.

Политические шаги, сделанные руководством Приднестровья при безусловной поддержке народа, вызвали, естественно гнев, и не только в Кишинёве, но и, в недавно радостном потиравшем руки, Бухаресте... – все планы рушились!

Мирча Снегур в своем интервью корреспонденту Би-Би-Си не без явного раздражения заявил, что «ни о какой федерализации Молдовы не может быть и речи», что «руководство республики примет все усилия для установления конституционного порядка, мира и спокойствия». [*2].

Большие надежды националисты Молдовы и Румынии возлагали на визит в Кишинёв президента Румынии Иона Илиеску, где, как были уверены, будет подписан подготовленный «Договор о братстве и интеграции» – важнейший документ этапа воссоединения. Но, этого не произошло!

«В Молдове сейчас не самое подходящее время для этого, - заявил министр иностранных дел Румынии Адриану Нэстасе, но вместе с тем он особо подчеркнул: - Работа над этим документом продолжается. Воссоединение рано или поздно состоится...» [*2].

В Румынии прекрасно знали, что Приднестровье - индустриально развитый регион с крупнейшими и уникальными предприятиями, развитой экономической инфраструктурой, дававший прежней Молдавии более 40% национального дохода. Экономика же правобережной Молдавии была в основном ориентирована на сельское хозяйство и перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса. Зачем Румынии Молдова без Приднестровья? – там и своих виноградников хватает!..

Весной 1992 года румынская газета *«Express-magazin»* писала: *«Дальнейшее развитие событий в Транснистрии ставит Румынию в сложную ситуацию. Наша страна осуждает акции приднестровских сепаратистов... С этой точки зрения румынские политические силы демонстрируют свое единство. Все осложняется лишь в момент, когда поднимается вопрос конкретных мер. Что должна будет предпринять Румыния, если положение в Молдове ухудшится и будет грозить катастрофа? Пойдет на военную интервенцию? Выделит Молдове вооружение или останется на позициях морально-политической и дипломатической поддержки? Эти вопросы переплетены с эмоциями, потому ответить на них трудно.*

Республика Молдова – не Южно-Африканская Республика и даже не Босния-Герцеговина, а исконно румынская земля. По ту сторону Днестра погибают не черные зулусы, но румыны, которых исторический абсурд заставил называться молдаванами».

Вместе с тем, государственные мужи Бухареста явно осознавали, что присоедини они к себе Молдову в данной политической ситуации, то «разбираться» с Приднестровьем им придется самим. А это чревато – то, что был бы большой международный скандал, это одно, но как еще поведет себя в данной ситуации, находящаяся на территории Приднестровья российская 14-я армия, боевого потенциала которой хватит на все НАТОвские страны Южной Европы?..

В связи с этим руководитель МИД Румынии высказался весьма дипломатично, но предельно ясно: *«Чтобы прервать разрастание насилия, Румыния участвует в этом конфликте посредством румынских дипломатов, ... либо с нашего согласия или вопреки ему, истина ясна всему миру – посредством румынских добровольцев-волонтеров. Проблемы в Молдове не могут оставить нас безучастными, ... этим самым мы проявляем солидарность и румынскую мудрость...»* [*2].

Вскоре после отъезда из Кишинёва румынской делегации Мирча Друк заявил: *«Объединение Молдовы с Румынией должно произойти в июле-августе 1992 года».* [*2]. Все! – «господарями» из Бухареста Кишинёву даны наказания и гарантии, указан и срок – действуйте! Первым практическим шагом Молдовы в этом направлении стало открытие границы с Румынией. Государственная граница – а это граница Запада и с Украиной, и с Россией – перестала существовать! Хлынувшая контрабанда захлестнула и так задыхающуюся экономику Молдовы...

Вместе с тем, в Молдову хлынул поток военных «советников», инструкторов, а вскоре и «добровольцев-волонтеров»... Ну, кто же знал, что «добровольцами» вдруг окажутся целые подразделения регулярной армии Румынии?..

Ксения Мяло. «На западном рубеже». www.proza.ru.

*«...Илиеску сдержал тот порыв к прямому вмешательству в события на Днестре, о которых красноречиво повествовал тот же Илашук [*арестованный в ПМР командир диверсионно-террористической группы]: «Когда тут были все эти события, со всей Румынии двигались составы с добровольцами. Только в Яссах их находилось пятьдесят тысяч... К сожалению, к власти в Румынии пришли не те люди».*

Республика Молдова в ускоренном порядке вооружалась и формировала свои вооруженные силы, в большей мере на основе частей и подразделений 14-й армии, дислоцированных в правобережной части, и до недавнего времени находившихся под юрисдикцией СНГ. Другая же часть 14-й армии, расквартированная в Приднестровье – наиболее значимая группировка войск и арсеналы – стала российской.

По данным начальника штаба ракетных войск и артиллерии 14-й гвардейской общевойсковой армии полковника Чернобрива В.Н. при распаде СССР Молдова 15 февраля 1992 года получила:

- базу хранения имущества № 5381 мотострелковой дивизии во Флорештах – 44 зенитные пушки С-60 (прицельная дальность стрельбы по наземным целям 2000 м); 27 установок 9П148 – ПТУРС на базе БРДМ; 54 бронированных гусеничных тягачей МТЛБ-АТ; бронемшины: РХМК на базе МТЛБ – 2 штуки; УР-67 на базе гусеничного БТР-50, имеющих направляющие

для выброса реактивных снарядов для разминирования местности – 3 штуки; Р-145 на базе БТР-60 – 21 штуку; РХМ-4 на базе БТР-70 – 3 единицы; ЗС88 (звуковещательная станция на БТР-80) – 1 машина;

- 4-й армейский артиллерийский полк в г.Унгены в составе: 2-х артиллерийских дивизионов 152-мм пушек 2А36 «Гиацинт» – 21 орудие (дальностью стрельбы 27 км, а активно-реактивными снарядами 32 км) и 12 тысяч боеприпасов к ним; 3-х артиллерийских дивизионов 152-мм гаубиц Д-20 – 32 орудия с 15 тысячами боеприпасов; 100-мм пушек МТ-12 «Рапира» – 47 штук; ПТУР «Дракон» 9П149 на базе БРДМ-2 – 27 установок; бронемшины МТЛБ-АТ – 53 штуки, Р-145 (БТР-60) – 7 штук, 1В18 и 1В19 (БТР-60) – 20 единиц, передвижной разведпункт ПРП на базе БМП-1, унифицированный ПВВ, с РЛС для разведки подвижных целей и приспособлением для освещения местности – 6 машин;

- 803-й армейский артиллерийский полк в Унгенах в составе 3-х дивизионов 280-мм реактивных систем залпового огня 9П140 «Ураган» – 29 боевых машин (дальностью стрельбы 35 км), но без снарядов к ним, которые хранились на складах 14 армии в Приднестровье; реактивный 130 мм миномёт БМ-13 «Катюша» – 1 машина;

- часть противотанковой артиллерии бывшей 89 мотострелковой дивизии, которая располагалась в городах Бельцы и во Флорешты: 2-е батареи 100-мм противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» – 12 орудий, боеприпасов к ним – 14 боевых комплектов; противотанковая батарея противотанковых управляемых ракет «Конкурс» – 9 боевых машин и 2 боекомплекта к ним;

- 952-й армейский противотанковый артиллерийский полк в составе: 3-х дивизионов 100 мм противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» – 47 орудий; 3-х дивизионов противотанковых управляемых ракет (ПТУР) 9П149 на базе БРДМ-2 – 27 машин; МТЛБ-АТ – 53 единицы; БТР-60ПБ – 27 единиц;

- 275-ю зенитно-ракетную бригаду в Маркулештах под Кишиневом: комплексы «С-200» (дальность стрельбы по воздушным целям до 240 км) – 2 установки, «С-125» (дальность стрельбы до 25 км) – 4 установки, «С-75» (дальность стрельбы до 56 км) – 4 установки;

- 189-ю ракетную бригаду в Бельцах – военная техника и имущество и 30 установок для тактических ракет (но без самих ракет!);

- вертолётный отряд в Кишинёве: Ми-8 – 4 единицы, Ми-24 – 8 штук;

- 86-й истребительный авиапункт 119 ИАД Черноморского флота в Маркулештах – 34 самолета, из них: 31 – боевые МиГ- 29 и 3 учебно-боевых («спарка») самолета;

- Кагульский артиллерийский полк – 44 орудия, 87 минометов;

- бригаду связи (Кишинев) в составе четырех полевых и одного стационарного узлов.

Кроме того, на основании соглашения между министрами внутренних дел СССР и РМ, подписанного в декабре 1991 года, техники, вооружения и имущества войсковых частей и учреждений бывшего МВД СССР было передано более чем на мотострелковую дивизию.

Да мало ли чего из боевой техники и тяжелого вооружения было Москвой передано Кишиневу! Об одном только стрелковом вооружении – сколько и чего – даже и говорить не приходится. Мало им этого, так оружием и боевой техникой Молдове помогла ещё и «братская» Румыния. [*11].

Охрана железной дороги на румынском направлении будет значительно усилена. А в Кишинёвском аэропорту, видимо, как бы чего не вышло при получении военных грузов из Румынии, срочно заменят всех русских диспетчеров и грузчиков... [*18].

**Чернобрив В.Н., полковник, начальник штаба ракетных войск и артиллерии
14-й гвардейской общевойсковой российской армии (из Интернет).**

«По данным армейской разведки, к моменту конфликта в г. Бендеры и в 10 первых дней боевых действий из республики Румыния в Республику Молдова было поставлено:

- к началу боевых действий: до 3-х артиллерийских дивизионов буксируемой артиллерии – 12 шт. 152-мм гаубиц Д-1, 18 шт. 122-мм гаубиц М-30; до 13 миномётных батарей – 25 шт. 82-мм и 28 шт. 120-мм миномётов; до противотанкового дивизиона – 19 шт. 85-мм пушек;

- в первых десять дней боевых действий: до 4-х батарей буксируемой артиллерии – 6 шт. 122-мм гаубиц М-30, 8 шт. 152-мм гаубиц Д-1; одна самоходная батарея 122-мм самоходных гаубиц; одна реактивная батарея – 4 шт. 122-мм реактивные установки БМ-21».

В конце 1991 года произошло одно довольно значимое, хотя и малоизвестное, событие. 5 декабря 1991 года вышло Решение Правительства Республики Молдова за №677 об организации при МВД РМ бригады полиции специального назначения.

В период горбачевской «перестройки, ускорения и гласности» при МВД союзных республик, при областных и краевых УВД были сформированы отряды милиции особого назначения (ОМОН), специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и т.п. И в Кишинёве тоже был создан республиканский ОМОН. МВД Молдавской ССР тогда руководил генерал В. Воронин. Командиром этого отряда он назначил подполковника внутренней службы Василия Северина, не понаслышке знавшего, что такое спецназ.

Прошло время, и Молдавская ССР стала Республикой Молдова, милиция же стала именоваться полицией, и соответственно ОМОН превратился в ОПОН. С приходом к власти ХДНФ Молдовы ОПОНовцы стали главной ударной силой националистов. И вдруг им показалось, что для борьбы с «манкуртами», «сепаратистами», «оккупантами» полутысячного отряда маловато будет – вместо отряда надо сформировать бригаду – бригаду полиции особого назначения (БПСН). Но, как их ни называй, а в народе их называли по-прежнему – ОПОНовцы...

Анатолий Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова. «Жертвоприношение и предательство. Война на разделение республики Молдова (1990 - 1992). Изд. Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

*«...Одно из самых хорошо подготовленных подразделений, способных вести широкомасштабные операции, с большим боевым успехом, была бригада полиции специального назначения (БПСН), названная еще «Железной бригадой» под командованием отважного полковника Антона Гэмурара. Она немало раз, сталкиваясь с глазу на глаз с отрядами казаков и городских (*милиционеров ПМР и ополченцев), победоносно возвращалась на базу.*

Бригада была оснащена бронетранспортерами, пушками, минометами и гранатометами, пулеметами, автоматами и другим вооружением. Личный состав бригады первоначально состоял из 482 офицеров, младшего офицерского состава и сержантов, служащих на контрактной основе. Вскоре число бойцов было увеличено до 1 500 человек. Все кадры отслужили и набрались опыта в бывшей Советской армии, иные - участвуя в Афганской войне. Большинство солдат прошли специальные курсы на базе Министерства внутренних дел или сержантскую школу Центра подготовки и обучения кадров Министерства обороны.

Тактические успехи, завоеванные «Железной бригадой» объясняются не только хорошим боевым духом бойцов, их патриотизмом, желанием увидеть свою страну освобожденной от российского тоталитаризма, но и примерной военной подготовкой».

...Приднестровской Молдавской Республике оставалось рассчитывать только на собственные силы. Несмотря на усилия руководства ПМР, при формировании вооруженных сил возникли огромные трудности. Самое главное, отсутствовало обмундирование, не было техники, оружия и боеприпасов. Того стрелкового оружия, что перешло ПМР от расформированных подразделений внутренних войск МВД и КГБ СССР, а это около 500 стволов, явно не хватало. Ну, ещё немногим, по мере возможности, помог командующий 14-й армией. *«ПМР было передано около 7 тыс. единиц стрелкового оружия» (Ю. Неткачев).*

3 декабря 1991 года начальником Республиканского управления по обороне и безопасности ПМР назначается генерал-лейтенант Г.Яковлев – командующий 14-й российской армией.

Военное руководство СНГ – этой

***«Мы не могли, услышав сердца зов,
Увидев, как развалины дымятся,
Услышав плач детей и юных вдов,
Как в злобе недруги над Родиной глумятся,
Сидеть в сторонке, молча наблюдать***

мертворождённой «дочки» уже фактически развалившегося Советского Союза, до того безразлично отнесёеся к указу президента Молдовы Мирча Снегура, которым в конце ноября 1991 года объявлялось о национализации военных баз, имущества, военной техники, оружия и боеприпасов частей Вооружённых Сил бывшего СССР, дислоцированных на территории Молдовы, резко отрицательно отнеслось к факту сотрудничества командарма 14-й армии с руководством ПМР. Такая абсурдная ситуация была абсолютно в духе политиков «новой демократической России». Поэтому решением маршала авиации Евгения Шапошникова, являвшегося тогда и министром обороны формально существующего СССР, генерал-лейтенант Г.Яковлев был уволен из армии, отправлен в отставку, на пенсию.

*И слушать дома, как грохочут пушки,
Как оттолкнув детей иль чью-то мать,
Здоровый парень грузится в теплушку.
Тогда мы не могли, услышав сердца зов,
Средь пляжников на море затеряться.
Поднимем, братья, третий тост без слов,
И прошлого нам нечего стесняться».*

А. Диммерт. «Мы не могли иначе». 1992 г.

ТЕЛЕГРАММА. Министру обороны СССР Маршалу авиации Е.И. Шапошникову.

«Считаем, что в период резко обострившейся обстановки в Приднестровье, поспешное отстранение от должности командующего 14-й армией Г.Яковлева приведёт к развязыванию гражданской войны в регионе. Просим восстановить в должности генерала Г. Яковлева. В противном случае вы несете ответственность за будущую войну.

*Сход казаков Черноморского казачьего войска.
17 декабря 1991 г., г. Тирасполь, ПМР.» [*3].*

...Политическая эйфория молдавского общества стала постепенно сходить на нет. Начались будни с их ежедневными заботами о хлебе насущном. Суровые будни.

В конце 1991-го - начале 1992 года Молдова, как ни одно другое государство бывшего Союза, стала переживать острейший экономический кризис. Падение производства, снижение объема валовой продукции стали катастрофическими. Промышленность и сельское хозяйство разваливались, остановилось большинство фабрик и заводов. По оценкам экспертов – здесь стал самый дорогой регион, в сравнении со странами СНГ, а заработная плата и уровень жизни - самые низкие...

В Приднестровье же экономическая ситуация хоть и напряженная, но более-менее благополучна и стабильна. Индустрия региона, несмотря на всю сложность ситуации, работает, благодаря своим интеграционным связям, традиционно сориентированным на Украину, Россию, Белоруссию, Казахстан. Развивается малый бизнес и предпринимательство, открываются частные предприятия всех форм собственности, также сориентированные на Россию и Украину. На некоторых заводах Тирасполя: металлургическом, заводе им. С.М.Кирова и ряде других, в том числе и в городах Рыбница и Дубоссары, по инициативе ОСТК правительством ПМР с целью защиты республики были размещены заказы на производство, переоборудование и ремонт вооружения и боевой техники.

Правительству Молдовы стало все сложнее объяснять народу, почему в Приднестровье люди живут гораздо лучше. Доходило до маразма. Выступая в прямом эфире по телевидению, президент Молдовы Мирча Снегур, в ответ на вопрос одного из телезрителей, почему в Приднестровье цены на продукты и бензин ниже, чем в Молдове, не моргнув глазом, ответил, что из Москвы в Тирасполь присылают миллиарды рублей – целые мешки наличных денег, лишь бы только сохранить существующий там сепаратистский режим.

В Кишинёве между ложью и политикой твердо и без всякого смущения ставится знак равенства. А вконец запутанный, замордованный и отчаявшийся народ, под крик с высокой трибуны лидера «Народного фронта» Юрия Рошки: *«Мы устроим русским кровавую баню!»*, уже психологически был готов крушить «чужаков» и «сепаратистов» – всё и всех подряд!!!

Ситуация не на шутку накалилась. Это почувствовали все. И не только на берегах Днестра. Об этом заговорили и прорвавшиеся на свет редкие статьи в российской и украинской прессе. Чего стояли одни заголовки: *«Берег левый. А кто же правый?»*... *«Берега расходятся все*

дальше»... «Я открыл дверь и получил автоматом в лоб»... «Жизнь под прицелом»... «На юго-западном фронте без перемен»... «Приднестровье: джентльмены грубо разошлись»... «Против нас начинается настоящая война»... «Едут, едут в Приднестровье наши казаки»...

...6 декабря 1991 года началось сосредоточение

подразделений полицейских и националистов-волонтеров в районе плотины Дубоссарской ГЭС, у моста близ села Вадул-луй-Водэ и моста через Днестр на Полтавской трассе.

9 декабря подразделения ОПОН (отряд полиции особого назначения МВД РМ) с

Кишинёвского и Каушанского направлений окружили город Бендеры, а 10 декабря, захватив здание Бендерского ГОВД силами 65-ти вооруженных ОПОНовцев, укрепившись в нём и переименовав в горотдел полиции МВД Молдовы, создали в городе угрожающую ситуацию двоевластия.

11 декабря в Бельцах, дополнительно к уже развернутым силам, стали формироваться подразделения полиции и волонтеров. Было отмечено скопление полиции в населённых пунктах Голерканы, Криуляны, расположенных близ Дубоссар на правом берегу Днестра и в Кочиерах, Дзержинском, Лунга – на левом берегу.

10-13 декабря наблюдалось сосредоточение подразделений ОПОН в районе Делакеу, Новых Анен, Григориополя, Раскайцов, Каменки, Незаветайловки, на окраинах города Бендеры... В этих условиях командование Республиканской гвардии успело принять некоторые меры. 2-й батальон, дислоцированный в Бендерах, был переведён на казарменное положение, из Тирасполя под Дубоссары для усиления подразделений 4-го батальона был переброшен резервный взвод 1-го батальона, одна рота 3-го батальона из Рыбницы также была переведена в Дубоссары для усиления местного гарнизона, состоявшего из формирований милиции, народного ополчения, казаков и подразделений гвардии.

...Молдова готовилась. Но – как на это посмотрит Москва?

12 декабря, в день ратификации Беловежского соглашения, Президент Республики Молдова М. Снегур встретился в Москве с Президентом России Б. Ельциным. Высокие стороны переговоров, *«прошедших в тёплой, дружеской обстановке»*, констатировали *«полное удовлетворение»* политикой друг друга.

Всё, руки развязаны – Москва не будет мешать! И Кишинев сознательно пошел на войну.

Уже вечером того же дня полицейские Молдовы, прикрывая подготовку плавсредств для форсирования Днестра, значительно усилили огонь из стрелкового оружия по позициям защитников Дубоссар. Стреляли и ночью.

Около 6 часов утра 13 декабря, воспользовавшись тем, что движение гражданского автотранспорта по Полтавской трассе перекрыто не было, около 150 бойцов молдавского ОПОНа под командованием подполковника А. Гомурарь на двух автобусах, под видом рейсовых, переехали через мост и внезапно напали на пост ГАИ, где несли службу три милиционера, гвардейцы и ополченцы. Один милиционер пытался было остановить автобусы, но сразу же был убит очередью из автомата...

Председатель Совета народных депутатов Дубоссарского района и города Дубоссары Александр Порожан рассказывал: *«Они напали, в общем-то, полусонными их взяли, у них это неплохо получилось...»* Личный состав этого смешанного подразделения не имел боевого опыта, командование же не провело необходимой работы по повышению боеготовности и бдительности, потому и отнеслось несколько беспечно к выполнению поставленной задачи. В результате вооруженное сопротивление смогли оказать лишь пятеро гвардейцев. В их числе «замкомбат-три» гвардии капитан В.Щербатый (украинец), рядовой А.Патергин (русский), и Ю.Цуркан (молдаванин) – они погибли. Бой шел более 40 минут... *«У них были два пулемета, и они открыли огонь на поражение после того, как выстрелы были произведены по ним. Когда началась эта жесткая перестрелка, были убиты эти два офицера, которые открыли огонь. Остальные были захвачены, пленены, избиты. Можно сказать, без сознания они все уже были.»*

*«Не грозы явления, не пожар случайный,
В наши поселения рвется враг отчаянно.
Защищая край свой, встанем на границе,
Не дадим ни пяди мы своей землицы»...*

А. Диммерт. 1991 г.

В результате этой перестрелки с их стороны погибло четверо. Сразу трое, потом один еще скончался».

Ранены были 16 человек, 24 – захвачены в плен и увезены в Кишинев, откуда вернуться они не скоро, а многие из них – калеками и инвалидами. Нападавшие потеряли 4-х полицейских убитыми и 9 человек с ранениями различной тяжести были доставлены в медучреждения Молдовы.

...С тыла ударили полицейские Дубоссарского ГОП (горотдела полиции), их было около 30-ти. После, уже объединенной группой, введя в заблуждение своей формой, – а ОПОНовцы и полицейские были переодеты в «афганку», и их посчитали за своих – напали на пост гвардейцев у перекрёстка Полтавского и Тираспольского шоссе.

Но в центр города, наткнувшись на баррикады и плотный огонь дубоссарских милиционеров под командованием начальника ГОВД майора милиции, казака - есаула ЧКВ И.Сипченко, полицейские пробиться так и не смогли, откатились назад к Полтавскому мосту. На утро следующего дня полицейские спецназовцы вновь пошли было в атаку, но, почти сразу же потеряв убитым одного из своих офицеров (лейтенанта полиции), ОПОН от города отступил.

С этого дня противостояние Молдовы и Приднестровья из политического перешло в военно-политическое.

Правда, по настоянию приднестровской стороны 14 и 15 декабря в Кишинёве прошли две встречи М.Снегура и И.Смирнова, в ходе которых были приняты решения о создании «согласительной комиссии», отводе вооружённых отрядов к местам постоянной дислокации, снятии дорожных заграждений и освобождении раненных и задержанных. Но...

Приднестровцы знали цену «честного слова» Кишинева, поэтому оперативный штаб республиканской гвардии приступил к планированию обороны Приднестровья. Оценка обстановки позволила определить два наиболее вероятных направления ударов, которые могли нанесены по республике в случае развязывания агрессии: одно, главное – юго-западное, на Бендеры и Тирасполь, другое – в направлении на Дубоссары. Расчленив ПМР, а потом уж по частям и добить её. По всем прогнозам, времени у приднестровцев оставалось мало: два-три месяца на подготовку к масштабным военным действиям, отражению наступления. А проблем по укреплению обороноспособности республики не уменьшалось...

Распад Союза создал новую международную ситуацию. [18 декабря](#) Россия признала независимость Молдовы, [21 декабря](#) её примеру последовала [Украина](#). В тот же день Президент Мирча Снегур подписал договор о вступлении Республики Молдова в [СНГ](#). Кроме того,

Молдова была принята в ООН – несмотря на то, что Устав её требует предварительного урегулирования вооруженных конфликтов на территории вступающих в организацию государств. Да, теперь Кишинев мог рассчитывать и на международную политическую поддержку.

16 января 1992 года в Тирасполь в сопровождении заместителя главкома Сухопутных войск генерал-полковника Бориса Громова прибыл новый командующий 14-й российской общевойсковой гвардейской армией генерал-майор Юрий Неткачев.

Спустя годы, в беседе с корреспондентом журнала *«Военно-промышленный курьер»* (№33 (100), сентябрь 2005 г.), он вспоминал: *«В 1988 г. я окончил Академию Генерального штаба и прибыл в Бобруйск на должность первого заместителя командующего 5-й гвардейской танковой армией. В январе 1992-го я был в отпуске, мне позвонили из Главного управления кадров МО: «Вы готовы идти на 14-ю армию?». Ответ был закономерным: «Куда прикажут, туда и пойду». Я отправлялся в Тирасполь с надеждой, что внесу хоть какую-то лепту, чтобы воспрепятствовать развалу армии и страны. Считал, что Приднестровье, где дислоцировался штаб 14-й армии, - это часть моей единой страны, которую разрушать ни при каких обстоятельствах нельзя. Я верил, что политические коллизии, возникшие после Беловежской Пути, - временное явление. И я готов был выполнять любую поставленную задачу. ...Громову поручили меня представить личному составу армии и местному руководству. До меня армией командовал генерал-лейтенант Геннадий Яковлев. Я его знал еще по службе на Дальнем Востоке. Его отстранили от занимаемой должности, обвинили в*

незаконной передаче оружия гвардии Приднестровья и отправили в отставку. Со словами: «Разбирайся и вращай в обстановку», - Громов улетел в Москву...»

Около полутора месяцев правительство и военное ведомство Молдовы присматривалось к новому командиру. А вдруг он в самый «ответственный» момент поведет себя внятно и адекватно, согласно должности, званию и зову своей русской крови?..

*«Генерал Неткачев стал манной небесной для тех, кому выгодна была «мутная вода». Ходили упорные и не беспочвенные слухи о том, что это назначение у Москвы «вытребовал» министр обороны Республики Молдова бригадный генерал Ион Косташ», - это сказал Михаил Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья. [*17].*

Но самой настоящей «занозой в заднице» для Молдовы оказалась одна-единственная российская войсковая часть – дислоцированный на окраине Кишинёва 300-й парашютно-десантный полк!.. Ну ни в какую сей лакомый кусочек не желал переходить на службу под молдавский триколор с «недощипанной курицей с пустой бычьей головой». Так молдаване назвали свой новый герб.

...Как известно, румынские «революционеры», свергнув «красного диктатора» Чаушеску, вырезали из середины своего государственного флага помещавшийся там герб Социалистической Республики Румынии. Чтобы флаг Молдовы, трёхцветный, по-обезьяньи заимствованный у «старшей сестры» – сине-желто-красный из вертикальных полос, хоть чем-то отличался от румынского, молдавские националисты были вынуждены вставить в его центр выдуманный ими новый молдавский герб. Этот герб, будучи образцом рвения доморощенной геральдики, являлся в народе постоянным посмешищем, объектом для нескончаемых шуток. Поле герба оказалось перегружено деталями наподобие чересчур старательного детского рисунка. В нём были совмещены распластаный орёл с крестом в клюве, бычья голова на брюхе орла («Курица, беременная быком», как говорили сами молдаване...), солнце, луна и звёзды, не говоря уже о прочих мелочах.

За первые три месяца 1992 года Молдова весьма преуспела в накачивании военных мускулов. В то время, когда тираспольские эмиссары металась по СНГ в поисках оружия, которое все равно было очень проблематично доставить к месту назначения (только в апреле украинские ВВС посадили на своей территории три транспортных самолета с военными грузами для Приднестровья), молдавская сторона разгружала эшелоны с танками, БТР, артиллерией и боеприпасами, один за другим прибывавшими из Румынии. В то время, как формирования приднестровских ТСО вооружались спортивным и охотничьим оружием, а тираспольские женщины пикетировали войсковые части 14-й российской армии, выпрашивая у служивых десяток-другой автоматов, руководство СНГ (читай: России) передавало горы оружия готовящейся к войне (что было даже слепому видно!) Молдове. Передавало кому? Государству, не пожелавшему стать членом СНГ! Государству, чей парламент не ратифицировал ни одного документа о присоединении к СНГ! Оружие передавалось с такой легкостью, как будто речь шла о детских погремушках или велосипедах...

И хотя далеко не все это оружие и боевая техника оказались боеготовой – офицеры ряда передаваемых частей сделало все возможное, чтобы не дать этому арсеналу смерти обрушиться на головы соотечественников: снимались и уничтожались электронные блоки управления, пропустив через них ток высокого напряжения, выводились из строя двигатели, агрегаты и механизмы боевой техники. В Унгенах, например, орудия артиллерийского полка достались Молдове, как металлолом - без снарядов, без единого ударного механизма и прицела... Об этом заблаговременно позаботились подполковники Скамин, Снегирёв и майор Ермаков – ящики с прицелами и механизмами вертолётном были отправлены в Тирасполь.

Тем не менее, военные возможности Кишинёва превзошли все то, что мог бы противопоставить Тирасполь. В итоге к началу весны 1992 года у Молдовы появилась вполне приличия регулярная армия, насчитывающая более 20 тысяч человек, сведенных в четыре мотострелковые и одну артиллерийскую бригады, восемь отдельных батальонов и батарей. На вооружении всего этого воинства имелось полтора десятка танков Т-55/58, поставленных Румынией, около сотни БМП и БТР, с десятков «Шилок», свыше сотни различных артиллерийских орудий... Это не считая минометов, артиллерийских тягачей, дозорно-

разведывательных машин и другой военной колесной, гусеничной, специальной и автомобильной техники. Вооружение и боевая техника полиции и частей МВД здесь тоже не учитывались...

Чуть позже министр обороны СНГ маршал авиации Шапошников и его первый заместитель генерал-полковник Пьянков передадут Молдове около полусотни установок залпового огня «Град» и «Ураган». Но опять же, спасибо русским офицерам, что боеприпасы от них обманом вывезли в Приднестровье. Офицеры Управления ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск, на свой страх и риск, не известив Министерство обороны России и СНГ, организовали вывоз на вертолетах пультов управления огнем для реактивных систем залпового огня «Ураган», ударных механизмов для 152-мм гаубиц «Гиацинт», ещё в Афганистане за огромную разрушающую силу прозванных «Геноцидом». Таких случаев в те дни было немало, они подтверждают, что такие понятия, как Честь, Долг, государственный подход к решению сложнейших проблем, готовность пожертвовать личными интересами ради жизни ни в чем не повинных людей, живы в русском офицерском корпусе.

...Республика Молдова нашла-таки и пульта управления огнем, и ударные механизмы, и боеприпасы. В конце мая - начале июня она купила их... на Украине – «це ж хлопці добрі»!

В феврале 1992 года, будучи с визитом в Бухаресте, Мирча Снегур заявил, что *«армия Республики Молдова численностью 20 тысяч солдат создается только с оборонительной целью»*. Народ Приднестровья этому не поверил. А имена Шапошникова, Пьянкова, министра обороны России Грачева, руководителя МИДа Козырева, наряду с командующим 14-й армией генерал-майором Неткачевым, прозванным «генерал-иудой», на веки вечные проклял. Как предателей! Есть какое-то вероломство, какая-то высшая несправедливость, в том, что жителей Приднестровья, в том числе и русских, их детей, их дома стали расстреливать оружием, сделанным в России, на деньги российских граждан, и подаренным агрессору русскими генералами!

...31 декабря 1991 года все молдавские газеты вышли с Новгодними поздравлениями и пожеланиями. «Независимая Молдова» в своей передовице напечатала интервью с председателем парламента Республики Молдова Александром Мошану под соответствующим заголовком: *«Я хочу, чтобы Молдова увидела свет в конце туннеля»*. Через два месяца граждане республики смогут увидеть свет... Но это будет иной свет – вспышки взрывов и пулемётные трассы, росчерки огненных шаров «Алазаней» в небе, сполохи ночных пожаров, и... сотни поминальных свечей. Начнётся война – настоящая война, которой дадут имя – Приднестровская. *«...Канонада не стихала. Но ее никто не слышал. То есть ее никто не хотел услышать. Дубоссарцы делали громкие заявления, которые начинались и заканчивались воплем «Помогите!», но заявления эти никуда не доходили. Мир спокойно взирал на то, как убивают жителей маленького города...»* [*9]. Эта война даже через годы для многих современников так и останется ...неизвестной! Потому, как для «цивилизованного мира», пресловутого «мирового сообщества», так и для «новой демократической России» информационно и политически была невыгодной! Таковой и осталась ...